

Из дневников 2010 года

Прервал ведение дневника года два-три назад. Теперь возобновил. Лучше поздно, чем никогда.

9 января 2010 года, суббота. 3 часа утра. Смотрел еще раз сериал «Криминальное видео» в компьютере после собственной переустановки программ. Изображение стало гораздо ярче и качественным. Раньше было блеклое и мутное. Порадовался.

Перезаписал вчера последние 9 дисков с Рамаяной, которые передал мне Шридама, от Карабаджана, который уехал на два месяца в Индию с Чайтаньей Чандрой Чараном Прабху. Днем собирался к Вале¹ отнести из храма макаронный суп. Но так и не пошел в храм. Холодно, снежно. Я было уже оделся. Да так и засиделся дома. Переписал на два диска, христианские мультики, которые собираюсь отдать дочкам Азиме. Да все тоже не удосужился.

Вечером позвонил другу Фархаду, который работает актером миманса в театре Навои. Он сказал, что по секрету узнал, что сегодня будет Гуру пуджа в храме.

Тетя Рая сказала, что нет ни капли молока, чтобы я пришел завтра².

10 января 2010 года, воскресенье. Почти час ночи. Досмотрел в спальне на компьютере третий фильм из сериала «Криминальное видео» - «Сенсация» про убийство олигарха его же домработницей-любовницей. Не нарадуюсь на прекрасный цвет и четкое сочное изображение. Сегодня я поменял сборник фильмов на другой. Нет звука в фильме «Веское основание для убийства». Придется опять менять. Но зато купил одиннадцатый выпуск документальных хроник «Криминальная Россия». И вроде, нормального качества. За 1200 сумов.

Очень холодно сегодня. Уже третий, или четвертый день так. С тех пор как пошел снег. Не хочется выходить на холод.

К Вале второй раз не ношу еду из благотворительной столовой. Кстати, там прямо прогнала меня из кухни повариха Неля Ивановна, которая к люто невзлюбила меня. Теперь придется просто ходить за супом и больше ничем не помогать в храме – не мыть кастрюли, не выносить мусор, не мыть чайники от заварки, не собирать грязные чашки и кружки со столов. Что ж, мне меньше забот.

Звонил тете Рае. Нигара уезжает на полгода и Аня сказала, что сами купят молоко, потому что мне будет холодно ехать к ним. Погода зябкая. И сегодня просидел дома, если не считать вылазку на барахолку Янгиабад. Не знаю - поеду ли завтра опять в церковь «Вера». Холодно. Третий день доедаю густой макаронный суп с луком и хлебом.

Пью лекарства от кашля. Не проходит кашель. Так плохо не было никогда. Может быть, загнусь. Жаль, если не успею завершить свои земные дела. Как Алим будет без меня, ума не приложу. В последнее время мне часто снится, что я продолжаю жить с семьей в Нукусе с Людой и маленькими детьми.

Арслан отругал за то, что я хотел забрать на Куйлюк баклажку вина, которое передала Сергею, Лизиному ухажеру, его мать. В свое время три года назад, он перестал давать работу сначала Лиле, потом и мне. Что ж, все делается к лучшему.

Буду меньше суетиться, мотаться по городу к родственникам, больше сидеть дома, читать книги, смотреть фильмы, слушать мудрые лекции кришнаитских гуру, и музыку. Кстати, я лет пять почти ничего не читал, кроме «Нового Завета». Теперь начал перечитывать Библию понемногу и другую литературу. С удовольствием прочел сборник рассказов Аркадия Аверченко и Теффи. Сейчас перечитываю «Отец Горио» мудрейшего Оноре де Бальзака.

В последние два-три года я перестал интересоваться женщинами. Стал независим от них и свободнее. Мне странно вспоминать о своих страданиях по Лилии, которая, сначала приблизила, потом не

¹ Семья погибшего друга Алима, жила в нужде. Эдик носил им еду из церкви до тех пор, пока мог выходить из квартиры. Дети Эдика после его смерти передали Вале одежду, обувь, телевизор, посуду и пр. АЖ

² Мы так его заманивали к нам домой, якобы для помощи в покупке молока, чтобы он мог поесть и взять с собой еду. АЖ.

допускала близости. А я очень ревновал и мучился, может быть ложным чувством собственной мужской неполноценности. Теперь все это позади. Стал спокойнее и даже равнодушнее к людям и к жизни вообще. Только красота природы, ее краски, живопись, музыка, великие тексты Достоевского, Плутарха, Пушкина трогают меня по-прежнему.

Я не одинок, со мной великие художники, поэты, философы. Главное. Со мной Иисус Христос, живой Бог. Иегова грозен и непонятен. А Христос это совершенство - человек и одновременно он Бог.

11 января 2010 года, понедельник. Сегодня, несмотря на тошноту и слабость привез из церкви Вале и Мише две трехлитровые банки рассольника. В столовой впервые за три года сидел, не помогая на кухне. Там помогает теперь Коля. Да и лучше это для меня.

Плохо, что не удержался и купил бутылку мерзкой водки «Чистая слезы» и по тысяче заплатил за сало и яйца. Решил совсем не пить. Ведь курить то я бросил.

Мише (сыну Вали) пора бросать курить. У него одышка, еле ходит. Инсульт. Как и был у Жени Тукова в Нукусе.

Звонил тете Рае, чтобы она передала молочнику долг за молоко и катык - 13 тысяч сумов.

Кашляю меньше, но по утрам сильно, почти до рвоты. Пью таблетки. Господи, Помогите мне выздороветь.

13 января 2010 года, среда. 1 45 ночи. Начал смотреть сериал «Нацизм», первые три из шести серий английской версии «Истории нацизма». Неплохо. Гитлера изображают дураком. А это сомнительно.

Всю ночь снились очень отчетливые сны с нукусскими знакомыми и художниками, Альвиной, Исламом. Снился с книгами покойный отчим.

Дома холодновато. Только одна батарея греет в зале.

13 января 2010 года, среда. Сегодня проснулся в 12. Лег спать в пять утра. Смотрел военные хроники вермахта.

Сходил, поел рассольник у Вали. Попил чай. Позвонил тате Рае. Узнал что Ольга в больнице с бронхитом. Хотел приехать завтра. Позвонила Аня (дочь Арслана) и сказала приходить поесть. Я сказал, что завтра.

Принес свои книги от Вали в рюкзаке. Надо соленья попросить у тети Раи и забрать остатки³ еды. И так, пока все на сегодня.

14 января 2010 г. Четверг.

Сегодня принес две банки борща и один хлеб Вале. Пока повара обедали, я вышел и читал евангелие за дверью. По дороге читал Апокалипсис. Дома попил чай с хлебом. Вечером размочил сухую лепешку в кипятке. Посолил и добавил чуток масла. Досмотрел сериал «Криминальное видео» про список Мухина. Там перед смертью он мстит армейским мучителям, старослужащим.

Звонил тете Рае, обещал завтра утром приехать к ней. Надо попросить соленья, лук, картошку и морковь на неделю.

Снилось, что я дома у покойной тещи. Что-то ко мне зачастили умершие родичи. Умереть не страшно. Все там будем, только в разное время уйдем. Жаль будет оставить родных и не доделать дела свои. Но все от Бога. И Жизнь, и Время от Него.

Надо будет брать дополнительно банки две для себя в столовую. Если останется можно будет набрать для себя.

В Церкви я не был два воскресенья и у кришнаитов – одно. Надо не пропускать больше. И хоть раз в неделю ездить к тете Рае. Тогда и будет еда. А то две недели уже голодаю.

³ Каждый день Рае, помощница Ольги по хозяйству, откладывает из приготовленного еду для Эдика в холодильник, на случай если он придет. АЖ.

15 Января 2010 года. Пятница. Сегодня впервые поехал в тете Рае на Испанскую. Зашел. Потом спрятался в комнате мамы, пока не уехали Аня с Камиллом. Аня скоро рождает. В начале февраля. Так говорит тетя Рая.

Ольга завтра придет из туберкулезной больницы. Затемнение в легких. Но не открытый процесс. Вот и тетя Рая говорила ей, что она заморила себя голодом. Сколько раз она приносила обратно свои обеденные бутерброды, а мне отдавала сыр, яйца, колбасу. Ей надо хорошо питаться и полечиться. Я помог Рае - прибрал окурки в палисадниках, отнес мусор к воротам. А молоко возьму завтра.

Мама похудела, ослабела и все спрашивает, не оставим ли мы ее? Она уже мешается головой. Но меня узнает пока. Тетя Рая сказала, чтобы я хоть раз в неделю приходил за едой. Вчера она выбросила рисовый суп. Я хотел забрать полбанки чачи, но тетя Рая запретила. Нельзя пить с лекарствами.

Лиза завтра приезжает из Москвы. Притащил кучу моркови от Ольги. Дома выпил немного чачи, отлитой в баночку и хорошо поужинал, смотря телевизор. Потом еще раз поел в спальне, смотря фильм про Афганистан 1989 года «Груз 200». Несколько раз смотрел этот очень простой и честный фильм.

Запад организовал антисоветское сопротивление, разрушил Союз, НАТО скоро будет уже на Украине. Война против России не прекращается уже много столетий. Ее злейшие враги Англия, Америка и Франция. Верить нельзя никому, особенно Западу. А Россия очень зависима от мнения Запада.

Отнес Вале «Жития святых» за январь, Детскую Библию и комиксы Бидструпа Наденьке, журналы «Курьер» Мише. Он, бедный не может долго лежать. Чуть походит и одышка. Что-то с сердцем у него. Да, все мы одряхлели. Я тоже, чуть пройду и задыхаюсь.

День был теплый. Хожу тяжело, еле волочу ноги. Стараюсь больше есть, чтобы были силы сопротивляться болезни. Надо поправляться. Лег спать почти в пять утра и поднялся в одиннадцать часов. Переписал диск со Всемирной литературой и книги на этот компьютер. Надо переписать еще на диски СД, чтобы читать в зале эти же книги на другом компе. Посмотрим.

Завтра хочу побывать в Янгиабаде, за молоком надо бы поехать к тете Рае и проводить ее в Чирчик.

Тетя Рая обижена на Нигару, что она не попрощалась с ней, уезжая, как с Ольгой и Аней и сестрами. Даже плакала. Я сказал, что она считает ее за свою сестру, с которой можно не церемониться. Но тетя Рая обижена очень.

16 января 2010 года. Суббота. Лег поздно, в пять часов утра и встал в 11. Потом съездил на Янгиабад, купил 14 дисков, пустым оказался диск библиотеки Мошкова. Допоздна смотрел два фильма очень красивых по виду и звуку. «Сегодня вечером ангелы плакали», по рассказам Гаршина и притча о советском времени и его последствиях «Таинственный остров».

К тете Рае не поехал покупать молоко, как обещал, пока меня еще не простили за воровство чачи.

Продолжаю пить лекарства. Боюсь умереть прежде времени. Для этого же стараюсь, по возможности, лучше и больше кушать.

17 января 2007 года. Воскресенье. Утро пасмурное. Искупался без мочалки. Собираюсь в Церковь, где не был два воскресенья по причине пьянства и лени. Лег спать в два и встал в восемь утра.

Там прослушал прекрасную проповедь Пастора о терпении в болезнях. Это Бог его устами говорит мне все это. Даже попросил Пастора Максима записывать на компьютер их для сохранения их. Собрал остатки макаронного супа.

Эрик стал огрызаться мне на мое замечание вести себя прилично. Роман упрекнул за то, что я ему звонил пьяный, жаловался и просил меня научить молиться. Я извинился. Он посоветовал читать 6, 7, 8 главы Послания к Римлянам. Помог убирать на кухне, взял остатки чая и ушел из Церкви. У кришнаитов я помог убрать остатки пищи. Холодно было на улице. Сильно кашлял, возвращаясь с тяжелым рюкзаком в рюкзаке.

18 Января 2010 года. Понедельник. Встал в 5 утра. Но потом уснул за кино. Встал в 11 и привез гречневый суп. Мне налили Лариса и Николай. Поел хорошенько. Принес все домой.

Отнес одну банку трехлитровую Вале. Попросил пустые две банки и немного острого перца.

Мороз. Солнечно. Ночью выпал снег. Смотрю телевизор и фильмы на дисках, которые я взял в субботу. Как хорошо и тепло дома.

Звонил тете Рае, чтобы она оставляла мне остатки продуктов на холоде, на окне.

В автобусе усиленно читаю Новый Завет. Потешно Петрович отзывался о Библии как о выдумке хитрых евреев. В ветхом завете сплошные торги евреев с Богом, убийства и завоевания. В Новом сплошная болтовня Иисуса. Взгляды Петровича, конечно, варварские, но верны, как сказал бы Иосиф Бродский.

20 января 2010 года. Среда. Приснилось, что старый мой дом в Нукусе, на улице Горького переходит во владение Арслана и я советую ему отремонтировать потолок, полностью поменять его, так как он весь прогнил. Мне приснилось, что я тщательно закрываю там открытые окна и благоустраиваю его.

Это Бог говорит мне о том, что я скоро покину этот мир и дом, и что все останется Брату. Пора мне готовиться в дальний путь и собирать пожитки, то есть воспоминания об этом мире и прожитой жизни. Часто снятся мне дорогие мне покойники. Часто с ними беседую в своих снах. Это не зря. Бог многократно предупреждает меня и готовит к небытию в Вечности. Молиться надо страдальцу Христу, а не неведомому и невидимому его мучителю - Богу Отцу.

Вчера весь день пробыл в покое дома. На улице опять установилась морозная погода и мне не хочется совсем выходить никуда. Правда, надо бы сходить в Храм Кришны за прасадом и напитками.

Сахара совсем нет у меня. Несколько раз звонил тете Рае на этой неделе. Судя по ее тону, я догадываюсь, что мной там недовольны за чачу.

Отчего-то меня люто невзлюбила повариха в столовой адвентистов по имени Неля Ивановна. В последний приход мой она противилась даже моей попытке разносить поднос с супом. Наверное, боятся моего кашля. Нина Игнатьевна дает полбулки хлеба только на меня и не дает на Валю и Мишу.

В последнее время я жалею, что много вещей и продуктов выбросил и роздал. Я мог бы еще несколько лет жить на них. Но жалеть нечего о том, что потеряно безвозвратно, в том числе и утраченное здоровье. Сберечь бы то малое, что осталось мне по милости Бога.

Понемногу привожу в порядок вещи, квартиру и себя. Очень легко опуститься и перестать делать лучшего. Заботиться надо о самом себе и не повторять прежних ошибок, когда я стал заботиться, например, о бродяжке Лиле. Обобрала меня до нитки. Я же жалея ее, заботился о ней. Устраивал ее на работу к Арслану, терпел ее побои, ругань.

Сегодня встал утром в семь часов, выспавшийся, сразу искупался в горячей ванне с мочалкой, отворил окна, проветрил дом, все же нужен свежий воздух, в первую очередь. Башка будет лучше соображать. День пасмурный, прохладный. Много я стал понимать тоньше и вернее.

Люди мне понятнее и я читаю их отношение к себе, чаще всего они испытывают со мне чувство отвращения. Следовательно, не надо набиваться в друзья к чужим людям, не делать попыток сближения с ними. Я не одинок, со мной Иисус Христос, кинофильмы, книги, музыка и многое другое. Покой и воля, вот что у меня осталось. А в жизни счастья нет.

Вечер уже. Пять вечера. Весь день продремал за сериалом «Соло для пистолета с оркестром» про писателя Акима Шевалье, инсценировавшего свою смерть и мстившего своим врагам.

Установил КМ плеер на компьютере в зале и через него стали открываться фильмы «Джошуа», «Шесть» и «Эсфирь», которые не открывались через СД РУМ в компьютере в зале. Теперь мне не надо покупать за две тысячи сумов Диск с Пакетом Кодеков. Я рад, что можно смотреть в зале уже целых восемь фильмов. Это Мюзикл «Чикаго», два фильма про Рустама из «Шахнаме» по Фирдоуси поставленный в советское время «Гаджикфильмом». Там великолепно сработал Шухрат Абдурашидов художником постановщиком.

Вечереет, сумерки за окном. Два дня холодно и я дома. Не выхожу никуда. Сегодня утром сильно кашлял. А то было обрадовался, что я выздоравливаю. Зеленые капсулы кончились, теперь пью таблетки «Кетитофена».

Наверное, приступлю к перепечатке на компьютере своих дневников за 2005–2007 года, они на листках. Пачками загромождают мой стол. Только плохо работает Ворд.

21 января 2010 года, четверг. Искупался утром, поехал в церковь и привез суп. Одну банку отнес Вале. У нее поел вкусную капусту с луком.

Поговорил с тетей Раей, она объяснила, что дочери и Ольга настаивают, чтобы в их отсутствие я не приходил, так как они думают, что тетя Рая меня прикрывает. Наверное, речь идет о чаче и вине.

Ольга ездит на лечение. Мама лежит и все более слабеет. Ест она совсем мало, пару ложек, по словам тети Раи. Надо ее поднимать и заставлять ходить. Иначе она больше не встанет. Надо посоветоваться с Шолпан и врачами. Хоть немного продлить ее жизнь. Завтра в пятницу я поеду и на месте посмотрю на нее. Что-то надо делать. И поскорее. Иначе, она умрет скоро. Мать, которая дала нам жизнь.

Выставляю банки с супом на решетку солнцезащиты, за окно на ночь для того, чтобы охладить их. В дороге читал Апокалипсис и Послания к Фессалоникийцам, к Тимофею. Прекрасные и божественные послания великих апостолов Иоанна и Павла.

Безрезультатно звонил Лиле. Телефон отключен. Хотел вернуть от нее посуду и контейнеры. Может быть, ее убили? Она была бы достойна такого конца.

22 января 2010 года. Вечер. Решился и съездил все-таки к маме на Испанскую. Она спала, потом ее покормила тетя Рая и сделала клизму. Мама угасает, у нее уже нет сил, вставать с постели. Надо что-то делать. Завтра посоветуюсь с Арсланом. Виделся с Ольгой и Аннушкой, у которой уже большой живот. Вместе с тетей Раей переложили квашеную капусту в восемь трехлитровых банок на крыльцо. Потом я взял остатки еды, все свои книги из шкафа и посуду. Еле дотащил в рюкзаке от трамвая.

Стал сильно кашлять сегодня. Это оттого, что вышел на улицу. А погода сырая и зябкая, хотя не морозная. Я стал заправским домоседом и мне приятно всегда возвращаться домой откуда-нибудь, зная, что у меня есть свой дом, где я могу уединиться и жить своей жизнью.

Тетя Рая дала мне квашеной капусты и сделала мне второй укол гентамицина в попу. Она делает очень незаметно и не больно. Разрешила выпить перед едой чачи из спрятанной от меня банки в тумбочке под телевизором.

Арслан заметил в новогоднюю ночь, что уношу баклажки с самогоном. Все Рае выговаривают за меня, что она меня выгораживает. Да видно, я сильно подвел тетю Раю. Как говорится, «под монастырь». Обещал тете Рае приехать завтра за молоком, тем более, что дядя Вали, фермер, привозящий молоко спрашивал тетю Раю, не выздоровел ли я.

Еды пока достаточно. Бог даст пропитание любящим его детям.

Сегодня читал в автобусе послания святого апостола Павла к Колоссянам, Тимофею, Титу, Филимону и Евреям. Рядом сидела женщина, с девочкой. Она спросила меня, нет ли у меня Библии, видя, что я читаю Новый Завет в каких-то листках. Я ответил ей, что у меня есть Библия дома и, что я перечитываю на листках отдельные части Библии по нескольку раз и поэтому ношу с собой в автобусе разрозненные части Писания. На перекрестке я сошел, попрощавшись с ней, она пожелала мне – «С Богом». Я, поблагодарив ее, сошел с автобуса.

Жаль мне маму, которую я грубо выгонял из кухни еще этим летом, дурак. Она меня родила. Подарила мне жизнь, всю жизнь тяжело трудилась, не доедала, не досыпала, чтобы нам дать жизнь, пропитать и образовать. Нет мне прощения за этот грех, а ведь в исламе рай находится под ногами наших матерей. Жаль мне, что угасает жизнь моей мамы. С ней уходит целая эпоха и тонкая нитка, связывающая нас с покойным отцом. Бедная моя простодушная мать, не очень грамотная, трудолюбивая, как пчелка, которая так вкусно готовила еду всю жизнь с самого нашего детства. Она была когда-то юной любимой женой нашего отца. Больше ее не будет.

23 января 2010 года, суббота. Пока мать жива, надо чаще к ней ходить. К тому же, она часто меня спрашивает. Помнит меня и жалеет. Она так ослабела, что на все вопросы отвечает, что не знает.

В последние дни я часто пытаюсь дозвониться до Лили. Звонок срывается. Может быть, телефон отключен. Но, может быть, с ней что-то случилось. Хотя, вряд ли. Она очень хитрая и опытная

женщина и ее не проведешь на мякине, как старого воробья. Скорее всего, у нее все нормально, она благоденствует со своими собаками, для которых она и живет, в сущности.

24 января 2010 года, воскресенье. Как обычно. Встал в половине шестого утра. А лег спать в 23 часа примерно. Мне приснилась мама, спящая, которую я укрываю одеялом в Черемушках в Нукусе. Она прилегла отдохнуть. За окном огромный пустой крытый двор. Вдали дома и деревья. И я проснулся.

Заплатил 5000 сумов за пять месяцев за домашний телефон и зашел к дяде Рустаму и он за 2000 сумов отремонтировал телефон Вали, который купил ее покойный сын Женя, перед смертью, когда приезжал из Москвы. Потом я доехал на 44 автобусе до Испанской.

Спросил - приходит ли Света. Она ответила, что Ольга хочет, чтобы Света родила Аману ребенка при ее жизни. Тогда она будет уверена, что Света не бросит Амана и останется с ним.

Заболев туберкулезом, который застали на начальной стадии, Ольга беспокоится о судьбе Амана. Дочери устроены, можно сказать. Аня замужем, Лиза с Сергеем.

Тетя Рая хорошая женщина. Хотя я ее и обижал, но она ко мне все равно, хорошо относится, прощает мои грехи⁴. Проводив ее, поехал домой.

Взял в церкви остатки еды для собак Жениной бабушки, немного еды Тане, которая поздно дала банку свою и стала жаловаться на меня тете Соне, заведующей столовой и кухней. Та упрекнула меня, но я оправдался. Катенька и чирчикская девушка очень помогли быстро помыть и убрать посуду на кухне. Я же, как обычно, помыл большой казан, и освободил чайники от заварки и себе отлил остатки супа и чай в баклажки.

Потом пораньше пошел к кришнаитам. Там была свадебная огненная пуджа преданного флейтиста и одной красивой преданной, я не запомнил их имена. Вообще, надо бы в тетрадку записать имена преданных и заучить наиболее важные молитвы.

Мне приснился очень длинный и отчетливый сон и том, как, якобы мы вдвоем с Алимом поехали в Каракалпакию на социологические опросы. Там мы заблудились ночью в Ходжейли, и я потерял Алима. Очень беспокоился и искал его. Утром я нашел его. Он переночевал, попросившись к какой-то местной женщине. Лет семь, с 1995 по 2002 годы я много ездил с опросами по Узбекистану, чаще в Каракалпакию и Нукус. Меня очень взволновал и поразил этот сон. Он был очень реальным и долгим.

25 января 2010 года, понедельник. Встал я довольно поздно, в половине девятого, утро провел дома, потом к обеду привез два трехлитровых баллона супа тете Вале с Мишей. Немая внучка Надя отнесла чашку пирожков своему жениху. Она, бедная, уже беременная от него, он где-то работает, делает жвачку. Миша, вроде бросил курить и ходит по квартире. Говорит, что его уже не радует даже весна. Парализовало его наполовину. Волочит левую руку и ногу. Я успокаиваю его и убеждаю, что он поправится еще. Главное моцион, свежий, и здоровый образ жизни. Он, естественно, не верит.

Захватил для них отремонтированный телефонный аппарат. Установили его. Миша даже позвонил к другу. Я взял с тети Вали 4 тысячи сумов за ремонт и проезд два раза. Теперь ей придется платить за мой проезд в Сергели за супом в благотворительную столовую милосердие по 600 сумов. А то неудобно мне. Косо смотрят кондукторы в автобусах.

26 января 2010 года, вторник. Тетя Рая сказала по телефону, что молока осталось всего литр. Я позвонил ей вечером во второй раз и попросил хорошенько кормить мать. Чтобы Арслан не сэкономил на этом⁵. Я посоветовал ей давать утром кипяченую горячую воду, чтобы желудок начал работать. Также давать молочные продукты, яйца, мясо в виде фарша мясного. И, главное лимон, или лимонную кислоту регулярно давать ей с обильным питьем. Ольга передала мне, чтобы я приходил покушать и за едой.

⁴ В 2012 г. и чужая смерть, в которую я не верил и не мог поверить, он попросил меня позвать Раю. Я сказал, что сделаю все сам, что ему надо, т.к. Рая уезжает домой. Но он резко потребовал ее позвать. Рая – вернувшись от него, сказал, что он у нее спросил как ее дети и сказал, что позвал просто попрощаться. АЖ.

⁵ Его шутки были иногда очень жестоки и потому обижали друзей и близких. Одно время жил у нас дома, когда болел и его лечили. Но из-за такого рода шуток разругался со всеми и ушел к себе на Куйлюк. АЖ.

27 января 2010 года, среда. Вечер 20.30 ровно. Искупался и поехал к Ольге. Там я прокипятил в большом зеленом баке в прачке и закрутил шесть трехлитровых банок с квашеной капустой, которая стала выбивать пластмассовые крышки на крыльце зала. Их сложил в предбаннике по совету тети Раи.

Поел. Выпил рюмку самогона. (Ольга увидела и стала корить пьянством и невоздержанием). Тетя Рая дала рюмку перед моим уходом под вечер.

Арслана дал мощные кожаные ботинки. Когда-то он мне предлагал их. Но я тогда их оставил. Когда Арслан уходил я попросил его перевезти мои пустые холсты к себе на Испанскую. Может быть, Аман будет рисовать. Аня сказала, что вряд ли он будет писать эти холсты. Арслан обещал подумать. Дело в том, что он собирается оставить работу и уже перевез из офиса книги свои в запертые комнаты, где раньше жила баба Лиза.

Мама уже может сидеть на кровати. Тетя Рая поправила постель, потом мы маму уложили на бок лицом к стене. Она немного поела кашу и пельмени. Меня целует, пока еще узнает. Обещал завтра прийти к ней, но приду, скорее всего, в пятницу, или скорее в субботу. Надо взять молока. А то они без меня покупают магазинное Нестле. А оно дорогое.

Бедная Ольга болеет и сидит дома, лечится от туберкулеза. У тети Раи нет денег заплатить за «сотку». Но она дала мне двести сумов на дорогу домой. Хорошая она женщина.

Рассказывала о том, что тетя Алла ее соседка, встретила в автобусе из Киргизии возвращаясь, одного сварщика очень богатого, он ее увез в Навои и показал ей квартиру свою, потом с ней приехал в Чирчик, вещей дал много от покойной жены и одел ее внучек. В общем, кажется Алле "поперло", как выражался Зошенко. Она соседка тети Раи. Аллу хотела со мной познакомить. Но я отказался, как и от знакомства с ее племянницей Венерой. Все хотела меня женить.

.28 января 2010 г. Вот уже несколько дней мою полы по одной комнате. И дышу лучше. Меньше пыли. Утром и вечером принимаю горячие ванны. Делаю сам массаж и зарядку. Только в детстве я занимался гимнастикой в Нукусе у Фариды Галимовича. Святой был человек. Он оздоровил все наше поколение в Нукусе. И не одно, кажется. Простирываю майки, свитера и рубашки и носки каждый раз, когда принимаю ванну.

Утром позвонил Тате Рае и сказал ей о том, чтобы она хорошо подумала со своими сыновьями и переехала в Россия. Здесь ее сыновьям и внучатам нет будущего. А там и работа и жилье найдутся, хотя вначале будет нелегко. Она говорит, что ее невестки не хотят ехать. Но, ведь, главное, как решат мужья. Пока у самой тети Раи есть силы и жива ее единственная старшая сестра, которая, зовет ее к себе настоятельно к себе в Россию, в Тоцк. Подумаю, ответила тетя Рая. Уже половина двенадцатого ночи.

Вечер. 16.40. Принес из церкви три трехлитровые банки фасолевого супа, перелил себе три литра и поставил на окно на холод. Искупался в горячей ванне, чтобы исчезло впечатление от грязи после общения с грудой бомжей, которые в последнее время заполнили благотворительную столовую. Какая от них вонь. Даже Петенька, мальчик простенький жаловался, что невозможно рядом с ними сидеть.

Но я хожу туда за супом ради тети Вали, в память о друге Алима, ее сыне Женечке, утонувшем в конце июля 2007 года в деревне в Тульской области.

Снег все валит. Красота неописуемая и тишина. Деревья в снегу, все в снегу. Я постирал свитеры и пуловеры и повесил на веранде. По дороге туда и обратно читал Послание к Евреям и Откровение Иоанна. Первое называют пятым Евангелием, повествующем о Христе Небесном и его Небесном служении, в отличие от всех четырех Евангелий, трех синоптических и даже Евангелия от Иоанна.

Сеется снег. Он начался утренним дождем и перешел в снег. Постепенно я привожу и квартиру и свою жизнь и здоровье и духовную сущность в порядок.

Сегодня уже 28 января 2010 года. Еще сильно кашляю и не могу долго и быстро ходить, мучает одышка, я останавливаюсь через 50 метров и отдыхаю, когда несую тяжести. Но надо мне больше проводить время на свежем воздухе. Прабхупада говорил о том, что утренние быстрые и регулярные прогулки продлили ему жизнь на десять лет. Это урок и для меня.

29 января 2010 г. Пятница. Звонил в который раз Лиле. Она не берет трубку. Вчера я ее видел на

прасаде. Она как-то съежилась. И что я нашел когда-то в этой обыкновенной женщине, которая не отличается от тысяч подобных. Она сидела и разговаривала с Гульден матаджи, супругой Садху Санги прабху. Лиля незаметно ушла, не поговорив со мной. Я хотел попросить вернуть мои контейнеры и банки, в которых я давал ей еду, когда она приходила и просила хлеба поесть.

Звонил в Библейское общество Узбекистана. Трубку взяла женщина и ответила, что Четвероевангелие в издании с крупным шрифтом есть. Значит все-таки, пропустили контейнер с религиозной литературой, который задерживали на таможне несколько лет под предлогом отсутствия нужды в республике в подобной литературе. Так муллы сопротивляются христианизации страны, проводимой, в основном американцами и европейцами через корейцев из Южной Кореи.

30 января 2010 г. Суббота. Я стал ненавидеть все западное и стал любить все русское, в отличие от дней моей юности и зрелости, когда я преклонялся перед всем западным. Теперь я испытываю отвращение перед лживым и подлым западом из-за гнусной и лживой западной массовой культуры. А Россию люблю, несмотря ни на что.

К трем тридцати я приехал на Испанскую. Занял очередь за молоком. Потом взял два катыка и шесть литров молока у дяди ВалИ. Аня дала антибиотики и средство от бронхита.

1 февраля 2010 г. Посмотрел русский фильм об ужасах психушки. Фильм называется «Я». Во многом преувеличение. Я и сам два месяца был в психиатрической клинике в Мурманске, после попытки вскрыть себе вены на корабле по пьянке, когда меня не пустили пьяного в увольнение к одной бляди, с которой я познакомился в увольнении. В психушке было все нормально. Без всяких «Полетов над гнездом кукушки».

Вспоминаю четыре года моей глупой возни с Лилией. Радуюсь, что, наконец-то, удосужился избавиться от этого чудовища в облики пятидесятилетней молодящейся женщины. Спасибо Богу и, слава Богу, за его несказанную такую милость. Мне надо беречь самого себя и беспокоиться о себе. Молю Бога избавить меня от моего хронического бронхита.

2 февраля 2010 года. Вторник. Сегодня радуюсь своему вселению в зал. Здесь уютно и тепло. Что ж я раньше не догадался и мерз в тех комнатах всю осень и большую часть зимы и холодов.

Теперь я не страдаю от одиночества. Я вылечился от этой дурости. Мне некогда скучать одиночеством. И особенно я стал равнодушен к бабам. Это равнодушие - главная награда Божья. Мне не нужны они. А ведь я попался в капкан вожделения к Лиле. И она за совокупления обобрала меня как нитку. Украла огромное количество книг, одежды, постельного белья постели, посуды, вещи распродала.

3 февраля 2010 года, среда. Сегодня впервые хорошо спал на самодельной постели в зале на створке двери и одеялах. Лег спать примерно в полночь. Утром проснулся в восемь часов. Сразу позвонил мой друг актер театра Навои Фархад и битый час объяснял мне различие между Аллахом, Иисусом и Кришной по учению Трансцендентальной Медитации. Он убеждал не становиться гопи (девушкой) Кришны, рабом Иисуса, то есть не становиться духовным педерастом. Как истинный узбек и мусульманин надо верить только Аллаху, как безличному Абсолюту. Поговорили о Шанкара Ачарье, величайшем ученом, восстановившем древний ведантизм как религию. Это было воплощение Шивы на земле, его инкарнация. Договорились проводить такие уроки после прасада у кришнаитов, по воскресеньям. Хороший он мужик. Я сказал, что видел его по телевизору на сцене в роли воина.

Все большое начинается с маленького первого шага. Этим шагом стал перенос сундука тещи и склянок на террасу и холодильника на кухню. Так освободилось много места. И стало лучше. Потом перенес постель, телевизор, компьютеры переставил в зал. Так надо устраивать свою жизнь в порядок. И здоровье свое привести в порядок.

4 февраля 2010 года, четверг. Погода пасмурная. Привез борщ Вале, попросил сегодня тысячу сумов и попросил ее написать строгое письмо Алим, чтобы он прекратил связь с бухгалтершей, где он работает и вернулся в семью к Жене с детьми. Это сказала мне, помявшись, Азиме, которую я встретил перед домом, когда направлялся в столовую, повесив на плечо сумки с банками и баклажками. Они звонили дорого по видеотелефону, вместо 10 аж за 50 тысяч сумов.

Женя с Ариной лежали с бронхитом в больнице. Я просил передать, чтобы Люда поговорила с Алимом, чтобы он образумился.

Миша усиленно лечится и верит, что выздоровеет. Он стал очень чувствителен и слезлив. Впрочем, он видимо был таким по натуре. Трудяга. Они смотрят кабельное телевидение. Надо узнать цены, на дешифратор и антенну для приемки российских каналов и м. б. поставить им.

Звонил тете Рае, она говорит, что мама уже встает и даже ходит со своей рамкой для ходьбы. Ольга дома. Она мне передала, чтобы я приходил покушать, что и передала тетя Рая. Но погода такая зябкая, что я не решаюсь надолго уходить из теплого дома.

5 февраля 2010 года, пятница. Я стал любить свою квартиру. Это хоть какой, да свой дом. Это мое убежище, где я скрываюсь от холода жизни.

В 09.05 Пора мне понемногу печатать старые дневники. Так я узнаю лучше свое прошлое, настоящее и будущее и приведу в порядок свою голову и свою жизнь.

6 февраля 2010 года, суббота. Вечером позвонила тетя Соня, Заведующая столовой и кухней в Церкви «Вера» и сказала, что пропала банка меда из шкафа на кухне. Я обещал ей завтра найти. Она спросила, когда я ушел. Я ответил, что рано - как только помыли посуду вместе с Катенькой. После того, как я дал ей буханку хлеба в черном пакете.

Поехал к тете Рае. Она уже принесла молоко, мы вернулись домой, я забрал много бигуса, супа и сок виноградный, вскипятил молоко в прачечной комнате. Потом поехал домой. Трамвай ушел и я проехал на автобусе 30 до базара,

День был пасмурный, я много кашлял, Зябко и сыро. Тетя Рая сказала, что вчера Ане сделали кесарево сечение, так как ребенок лежал поперек живота. Все удачно, но очень болит у нее живот.

8 февраля 2010 года, понедельник. Пишу вечером в 18 часов, сумерки. Пришел от Вали, отнес ей пшеничный суп, 6 литров. Один литр взяла ее дочка Таня, остальное перелил в кастрюлю. Я спросил Валу, не много ли супа я приношу, и не остается ли он. Она сказала, что раздает соседям. Тогда мы решили приносить всего три литра, потому что мне тяжело становится таскать такие тяжести. Она раздавала бедным соседкам этот суп.

Поговорили с Мишей о молодежи и России, у которой погибает будущее в наркотиках и алкоголе. Вспомнили случаи гибели армейских сослуживцев от травм.

Искупаюсь в ванне, согреюсь. Утром звонил Фархад, поговорили о Майе (силе иллюзии тьмы), о супер фашизме США, о лжи западной демократии, о бабах канцлершах и министрах обороны, о законных педерастических семьях и священниках бабах. Потом я поехал в благотворительную столовую за своим супом. Стемнело. Как хорошо иметь теплый дом и покой и немного средств.

10 февраля 2010 года, среда. Каждый день вспоминаю Лилю. Скорее всего, она за что-то обижается на меня.

11 февраля 2010 года, четверг. Позвонил тете Рае. Она сказала, что Аня вчера приехала из роддома и сразу поселилась в новом доме в одной теплой комнате. Сказала, что собралось много еды для меня. Молока остался один литр. Катыка нет. И не будет. Я не буду брать для Арслана никакого катыка. Он меня обидел, забрав из моей сумки свою чачу.

12 февраля 2010 года, пятница. Днем позвонила и пришла помочиться в туалете Лиля. Я просил принести антибиотики и контейнеры. Вряд ли принесет. Она похудела, изнасилась. Одета дурно, в желтой куртке. Какая-то пришибленная. Наверное, мерзнет. Потом ушла и вернулась попросить еды. Я сказал, что ничего нет у меня. Спросил о ее телефоне. Она ответила, что он не работает.

На дворе морозно и сеется снег. Поел гречневый суп с салатом и компотные фрукты с хлебом. Повесил на двери и окна желтые занавески, и стало уютно и красиво. На деревьях и земле лежит снег. Наконец, пришла зима. Устроил лежанку возле горячей батареи и наслаждаюсь теплом и покоем и уютом в доме. Вечереет, продолжает сеяться снег. Сумерки и покой. Ничего больше не надо. Только покой и тепло.

Вечер. 21 часов. Начал пить оксациллин. Кашель у меня уменьшился. Это сам Бог меня спас.

Позвонил тете Рае. Она сказала, что мама сегодня была очень беспокойна, кричала, металась. Снимала памперс, ругалась. Надо мне чаще приходиться к ней. Хоть пару раз в неделю. А то она целыми днями лежит одна в комнате и сходит с ума от одиночества. Ольга целыми днями пропадает у Ани с малышом в новом доме. Там много забот.

13 февраля 2010 года, суббота. Вечер, 20 часов. Только что приехал от Ольги. Она приехала вечером с Аманом с базара. Я помог донести и стал задыхаться. Ольга обратила внимание, сказала узнать диагноз. Возможно это сердце. Сказала взять мед, я сам набрал 700 граммовую банку. Унес мусор, по дороге оставил на сборной площадке. Поговорил с хозяином мусорки. Он поинтересовался, что это я всегда вечером возвращаюсь. Я ответил, что пару раз в неделю беру хорошее молоко и катык для старухи своей здесь у фермера Вали ака, который вот уже больше пятнадцати лет возит на эту улицу к общежитиям свое фермерское молоко. И возвращаясь, захватываю набравшийся мусор.

Шолпан прислала Айдоса на «Нексии» Абдреима и мы донесли маму к машине, взяв под руку и под коленки. Она плакала.

Шолпан сделала Ольге травы от туберкулеза. Да она и забывает пить вовремя лекарства и траву. Целыми днями Ольга помогает Ане, которая только родила.

Приехал к трем часам, занял очередь за молоком. Но опоздал. Ольга дала денег на шесть литров молока, две банки Катька и четыре лепешки. Тетя Рая дала много банок с супом, пюре картофельное. Взял соленые помидоры. Тетя Рая готовила кавардак и котлеты. С радостью вошел домой и греюсь горячим чаем с лимоном. Только забыл взять сахар.

На этой неделе я еще раз посмотрел фильм «Джошуа». Это легенда о Христе, явившемся во плоти в Америке и восстановившем церковь и потом посетившем папу римского и подарившему ему свои плотницкие инструменты. Называл его Петром. Фильм о Христе, но без Великого Инквизитора. Идея взята у Достоевского, но не в трагическом смысле, а в положительном и жизнеутверждающем.

14 февраля 2010 года, воскресенье. У Лили отключен телефон. Анвар сказал мне, что «моя соседка», Лиля, приходила в четверг и ее вид ему не понравился. Она явно больна. Я спросил, может быть ей надо чем-нибудь помочь. Но он видел ее только издали. И действительно, она выглядит похудевшей и больной. Непонятно, что с ней. Скорее всего, все ее заработки сжирает свора ее собак. Она их собирает по всему городу.

Вспоминаю, как она распродала в макулатуру сотни моих ценнейших книг, а, главное, письма Савицкого мне, научные книги и журналы, целыми ящиками и многие другие мои вещи из квартиры, пока я уходил из дома на работу. Правда, я простил ей все это. И многое другое простил. Но возвращаться к общению с ней я не намерен. Пусть она живет своей жизнью. Каждый ведь выбирает сам свою жизнь и судьбу. Так и она выбрала не детей, делая аборт, а собак.

Конечно, женщина приносит потомство, через нее продолжается род всех живых существ, в том числе и человека. Но этим она оправдывает все. Якобы, ей все можно, можно преступать все моральные заповеди и нормы за то, что рождает.

Вчера утром я искупался в девять часов и добрался до церкви. Там меня не пустили на кухню помогать - молодежь взялась за служение. И тетя Соня меня отгоняла и отнимала остатки из рук, чтобы отдать бомжам, Эрику и Асе. А я нес эти остатки от корянок, чтобы наполнить банку Жениной бабушке для ее собак. Тетя Соня ругалась, что сначала надо накормить людей. Вырывала у меня тарелки с остатками и несла этим бомжам. Хотя они съели по пять тарелок. Пришел еще один бомж и она стала его кормит. Я же заметил ему строго, что он пришел только поесть, а надо слушать слово Божье, прежде еды. Как, кстати, проповедовал Игорь Иванович, служитель, об оставлении грехов и облечению во Христа и о святой жизни.

Сидел, прижавшись к теплой батарее, греясь. После обеда собрал остатки супа в банки. Налил и Ире половину банки из казана на кухне. Татьяна Николаевна принесла мне пластмассовые банки, как и обещала. Потом я медленно дошел по Дагестанской улице, по снегу на обочине дорог до площади Горького (теперь Ипак Йули), где сел на 13 трамвай и доехал до Храма. Там прослушал после киртана лекцию старейшего преданного Шастра Даса. О том, что мы не есть это тело, а невидимая, неразрушимая и вечная душа. По тексту 18 второй главы «Бхагавад-гиты». Потом помогал убирать

остатки с подносов. Мало досталось объедков собаке колли.

Вечер, отнес гречневый суп Вале. Слушаю Задорнова сатирические выступления по диску, который я поменял у Владика на «Загадки Библии». Пью горячий чай с мандариновыми корочками и сахаром.

Валя говорит, что Алим может испортить свою жизнь, если не перестанет изменять жене. Надо вернуться в семью. Очень холодно. Валя говорит, что ночью было восемь градусов мороза. Мои банки заледенели на подоконнике.

Я, наконец, устроил себе настоящее теплое гнездо. Это и называется дом. Дом это символ тепла. Теперь я живу только для себя. И меньше думаю о других, меньше болтаю, меньше рисуюсь перед другими.

16 февраля 2010 года, вторник. Мне снился Нукус, что ко мне пришла и дала близость Люда, моя прежняя жена. Потом снился ее брат Саша на Карборундовой улице. С ним мы похмеляемся утром, после праздника какого-то. И разговариваем о другом Саше, Ольгином брате, которые переехал в Москву несколько месяцев назад. За окном заснеженные деревья, морозный рассвет. Солнце встало.

Мы не часто вспоминаем, какое счастье – видеть свет солнца. Этого навеки лишены мертвые, которые покоятся в своих вечных могилах. Они никогда не встанут и не увидят солнце, чей свет освещает и согревает живых. Жизнь – есть свет. Так же как и вода. Свет и вода, вот две стихии в которых зародилась жизнь на земле. Какая это тайна. Ее не разгадать никогда.

17 февраля 2010 года, среда. Всю ночь снился Алим как маленький школьник с куском хлеба в руках, идущий в школу среди других детей.

Вчера смотрел по телевизору Софи Марсо и Агента 007. Американцы ебнуты на бабках. А реклама подает с размахом, мол, это страна свободы. Самое худшее, что может быть, это очень богатые лжецы. Они всех во всем мире покупают на свои грязные деньги.

Днем в 16 часов досмотрел фильм Павла Чухрая «Водитель для Веры», про сержанта, водителя хроменькой генеральской дочери Веры, который спасает ее ребенка от КГБшника. КГБ представлен в черном свете, а ЦРУ и Гестапо и СС, кажутся просто ангелами, сравнительно с ними. Вообще, в России есть традиция чернить свое прошлое. А ведь у органов Безопасности были великие заслуги перед Родиной. Они отвечали за безопасность России и СССР. И 74 года, с 1917 по 1991 год они предотвращали распад СССР. А к какой вселенской трагедии привел распад Союза, я теперь вижу.

18 февраля 2010 года, четверг. Выпил очередную утреннюю таблетку оксациллина. Теперь вечером надо выпить одну таблетку аспирина для разжижения крови. Запас таблеток надо будет пополнить, когда пойду к Ольге.

Вечер. 20 часов. Не дождался ни Лили, ни звонка. Отнес борщ Вале, посидел, поговорил с ними о здоровье, о ранней гибели молодежи от всяких трагедий, самоубийств. Вспомнил своего Ислама, двоюродного брата, застрелившегося, потому что отец запретил жениться на русской женщине. А у него был уже ребенок. Это было в 1983 году.

Слякоть, потеплело. Перед уходом прокипятил свой борщ в казане. Перед выходом позвонил Лиле, к удивлению она ответила из Бектемира, где, по ее словам она убирается за 5 тысяч сумов в доме у матери директора парикмахерской. Я, главное, передал ей предложение Кришнаита Анвара, чтобы Лиля приходила каждый день. Он обратил внимание на неделе, что она болезненно выглядит, и беспокоился о ней. Она ответила, что уже поправилась, но болела.

19 февраля 2010 года, пятница. Арслан позвонил вчера в полночь узнать, почему я не прихожу к нему и здоров ли я? Я ответил, что приду завтра, что здоровье у меня нормально, и что я уже сплю. Я действительно, уже уснул. Тогда он сказал «ладно» и положил трубку. Видимо Ольга сказала ему, что я задыхаюсь и у меня большое сердце.

Вчера я нарезал два листа алое и смешал в медом, который дала мне Ольга в субботу. Пора мне пить понемногу.

20 февраля 2010 года, суббота. В семь часов проснулся начал откашливаться еще лежа в постели. Потом кто-то настойчиво звонил в дверь. Я подумал, что это Лиля и не пошел открывать. Она, видимо,

живет, где-то на первом массиве, или на втором у какой-то старушки. Может быть, она опять хочет ко мне вернуться жить. Но, к прошлым ошибкам нет возвращения.

Вчера звонил к Ольге. Попросил к телефону тетю Раю. Поговорил о молоке. Надо брать два раза в неделю, потому что не хватает брать один раз. Сейчас Аня нуждается в молоке.

21 февраля 2010 года, воскресенье. 22 часа вечера. Еле притащил тяжелый рюкзак с напитком, рисом из Храма, чаем и супом из Церкви. Приехал удачно, на 9 трамвае, последнем. Утром не спеша направился в Церковь, где застал прекрасную проповедь Бахтияра о терпении, вере, неспешности и доверии к Пастору и Богу. Потом Татьяна провела удивительно осмысленное занятие по теме о служении в Церкви. И предложила служение выбрать самим. Например, на кухне. Потом мы с Ирой, Катенькой и Таней помыли посуду. Тетя Соня сказала прокипятить ложки. А то божжи приходят. Я подумываю, чтобы их кормить из отдельной посуды и отдельно. Но это надо сделать технично. Чтобы не обидеть никого.

22 февраля 2010 года, понедельник. 9 утра. Вчера поздно пришел из Храма. Довольно усталый. Убрал все. Потом посмотрел фантастический боевик американцев по программе «Ташкент». Она единственная сохранила фильмы на русском языке. Все больше детей не говорят на русском языке и не понимают его. Хотя русские с середины 19 века цивилизовали средневековый Восток. Теперь Россия отступила из Средней Азии, от своих естественных границ. Она предала свои собственные национальные интересы в угоду Западу. Россия. И это величайшая трагедия 20 века.

Вечер. 4 часа. Аниса рассказала историю про осуждение на 3 и 4 года студентов, якобы, давших 4 тысячи долларов взятки для поступления. Преподаватель взял, но открестился и не принял претендента. А посадили студентов. Аниса отвела отца одного из них в церковь «Вера», потом к Сестрам матери Терезы и католики дали 30 тысяч сумов на дорогу старику. Он даже спасибо не сказал Анисе. А она нашла этих стариков на остановке. Кормила и поила их несколько дней и вот отправила их в Навои. Они оттуда. Проветриваю дом, дождь льет, как из ведра. Пасмурно.

23 февраля 2010 года, вторник. Проснулся в 8 часов. С большим трудом откашлялся, как обычно, по утрам. Мне бы не курить с школьных времен. Или бросить в 80 году, когда я кашлял у Савицкого по утрам, в его квартире в Нукусе. Каждую ночь, почти каждую, мне снится Нукус.

Вечер. 18 часов. Пришел от стоматолога Тамары Германовны. Не пожалела обезболивающее. До сих пор онемела верхняя губа справа. Ей было 24 года, когда она по распределению приехала в Ташкент. Теперь внучке 24 года. Сноха умерла, сошла с ума. Остались сын Владик, дед и собака. Так они и живут на Панельном массиве. Она пешком ходит туда, далеко. Кажется, ей за 60 лет. Но выглядит как девушка, сухощаваая, спортивная.

Сегодня праздник воинов. Это в России. Здесь же нет его. Люди говорят о срубе столетних деревьев в сквере. Говорят, что рабочие отказались рубить деревья. Поэтому пригнали солдат рубить огромные деревья. Говорят, что не было ни червоточины на пнях. Стараются уничтожить все следы русской истории в Средней Азии.

25 февраля 2010 года, четверг. Быстро искупался и привез две трехлитровые банки рассольника из благотворительной столовой. Одну отнес сразу Вале. Поговорил с Мишей. Вчера у него был истерический припадок. Он устал от инсульта своего. Как и я от своего кашля, который не проходит вот уже почти год.

Колебался, идти ли в такой ливень в Храм Кришнаитов. Но потом решил идти. Туда пришла и Лиля и после второго захода мы дошли до ее дома, где она передала мне пакет с контейнерами. Я попросил ее помочь мне узнать рецепты лечения моего кашля. Может быть, она достанет качественный спирт и настоящий собачий жир у своих хозяев, где она работает. Я не успевал идти за ней и задыхался по дороге. Спросил Лилю, как у нее дела с иностранцами и когда она собирается уехать. Она вдруг сказала, что выиграла в лотерею Грин карту и не могла уехать, так как не было двух с половиной тысяч долларов. Я сказал, что можно было бы попросить помощи у Клементя Моисеевича Цоя, в домашней незарегистрированной церкви которого мы с Лилей и встретились. У него есть знакомые пасторы в разных церквях мира, в том числе и в Америке. И он мог бы найти ей эти деньги в долг, или как помощь. Кстати, в Америке ведь Анатолий и его сестра Наташа, уж можно было бы попросить у

них в долг эту сумму и по приезде понемногу рассчитаться с ними. Она, скорее всего, врет о лотерее. Надеется, что я раскошелюсь.

Я просил мне отдать и кастрюльку эмалированную, которую я ей давал, если только она ей не нужна, и она ее не использует. Она ответила, что вещи у нее упакованы, потому, что она скоро переезжает. Дом скоро будет продаваться. Она спросила, почему у меня пустые комнаты. Я ответил, что вовсе не пустые. Так ей показалось.

Только я добрел до дома, страшно кашляя и отхаркиваясь по дороге от остановки на базаре, как зазвонил телефон. Это позвонил Арслан узнать мое здоровье, не голодаю ли я, не холодно ли мне, почему я не прихожу? Я ответил, что все нормально и приду завтра. Пью чай, подогревая его в кружке. Кашель у меня провоцирует солодка, которую я пью в последнее время, заваривая ее в чайнике.

Перечитываю Швейка, Джерома, Зошенко, 12 стульев, Золотой теленок. Эти книги дают заряд бодрости и мужества. В юности я больше читал переводы иностранную прозу. Теперь же я люблю русскую прозу. Конецкого и Фазиля Искандера из современников.

28 февраля 2010 год. Приехал домой на такси. До остановки второй после базара на Ким Пен Хва. Я отдал Жанне баклажку с напитком для ее мамы. К ним приехала тетя Тамара со своей полоумной дочкой, которая якобы закончила Московский архитектурно-строительный институт. Устал. В половине 11 вечера приехал тоже. По пути отдыхал раз десять. Сумка тяжелая. Набрал супа рисового и чай в церкви.

Вспоминаю, что украли из церкви две вазочки с вареньем. Тетя Соня прямо взбеленилась. Теперь я вспоминаю, что это хищный бомж Эрик так быстро ушел. Определенно, он и украл, пока мы накрывали столы с Катенькой. После обеда помыли посуду мы с Ирочкой.

Как красивы яркие сари на матажди танцевавших после спектакля про лодку Кришны. Дети пели. Радха Раман объявлял номера. Народу было очень много. Готовил Динанатх Прабху. Он милостиво помассировал мне спину и сжимал мне грудную клетку. Это спасение для меня. Надо мне подольше двигаться. Чтобы кровь не застаивалась в легких. Господи, как прекрасна жизнь. Господи, Иисус, дай мне здоровья. Я буду служить тебе всю вечность. Помогите мне Господи.

1 марта 2010 года, понедельник. 8 часов утра. Я спал долго и счастливо. Мне снился Нукус, горы, долины, спуск отвесный с них. Потом очередь за зарплатой, потом длинный путь за толпой, которая исчезла и я потерялся среди леса, вдруг выросшего среди древних крепостей. Над землей высились огромные корневища. И это был, вроде, берег канала Кыз Кеткен.

Долго искал календарь и догадался открыть второй компьютер, где правильно отражается дата и время. Оказалось, что сегодня 1 марта. Неожиданно кончилась эта холодная весна. Настало 1 марта. Сегодня очень пасмурно, начался сеять дождь. Я отворил окна, чтобы проветрить душную атмосферу нагретых комнат. Нагрел себе воду и пью с ложкой меда. Это для лечения. Не выходит у меня из головы вчерашняя кража вазочек с вареньем. Я все больше утверждаюсь в убеждении, что их украл Эрик, этот бомж. Потому, что он сразу же убежал, не съев и двух тарелок супа.

Настало время избавляться от всех алкашей-бомжей, которых набежало в последнее время огромное количество. К Кришнаитам их не пускают, алкоголиков.

Вечер. Уютно. Дома с 17 часов. Зря съездил в Сергелийскую благотворительную столовую. Неля Ивановна мыла полы и с неким торжеством сказала, что ничего не осталось. Нина Игнатьевна налила в пол-литровую баклажку сладкий чай, и дала целую буханку хлеба. Был гречневый суп. Я вернулся домой и отнес три литровых банки с церковным рисовым супом Вале. Там новости не хорошие. Ее беременная внучка обратилась в ЗАГС зарегистрировать брак с глухонемым парнем 20 лет. Оттуда направили заявление ментам. И его хотят арестовать за соращение несовершеннолетней. Вчера приходили мать и сестра его и говорили, что будут брать кровь на анализ, его ли это ребенок, когда он родится летом. Я советовал написать заявление прокурору. Она же думает о нескольких вариантах. Первый, рожать, как одиночка. Второй, рано утром отнести заявление в Аппарат Каримова. И третий, дать взятку ментам закрыть дело. Но им дай палец, они отхватят руку.

Не торопясь, приплелся домой. Миша лежит, у него нет нафтизина для носа. И ему трудно дышать носом. Через дядю Сабира, супруга тети Сони дозвонился до нее и посоветовал обсудить с церковным начальством, чтобы нам оградить церковь от нашествия бомжей, особенно от этого хищника по имени Эрик, который и украл варенье с вазочками. Потом Дядя Сабир позвонил и поинтересовался обо мне, давно ли я хожу в церковь и ходит ли туда жена моя? Я ответил, что жена моя в России у сына, что я не работаю, так как болею. Пенсию еще не получаю. Его право узнавать, кто же это звонит его жене.

Сумерки, смотрю на охристые сухие листья на верхушках деревьев в школьном дворе, которые мне видны из веранды.

Был позыв выпить, но потом это прошло. Лучше мне не тратить зря деньги, хотя и выпить иногда хочется. Ну ладно, выпью завтра шампанское у тети Раи. Заодно сделаю укол последней капсулы антибиотика.

3 марта 2010 года, среда. Вчера тетя Рая сделала укол оксациллина с водой для инъекций. Дала бульоны и приправы. Я взял несколько соленых зеленых помидоров.

Приходила школьница, дочь сумасшедшей соседки узбечки с верхнего этажа. Почему-то она приходит ко мне с пустяками. Сегодня спрашивала зарядку для сотового телефона. У меня вообще нет его. И так старательно заглядывает внутрь комнат.

6 марта 2010 года, суббота. Звонила тетя Рая спросить приеду ли я. Надо ехать скорее. Солнечно. Дома хорошо, но надо сходить к тете Рае. Совсем кончилась еда. До последней банки. Прокившие супы я вылил в унитаз. Сергей и Лиза поехали покупать себе холодильник. Они совсем переехали на Испанскую.

Маму Светы перевезли на квартиру в Сельмаше. Она умирает от метастазов рака. Устала бедная.

День теплый, но я кашляю. Мама совсем плоха головой. Она все хочет собрать все свои вещи. Какие? Которых давно нет.

7 марта 2010 года, воскресенье. Вот что произошло. В церкви тетя Соня меня выгнала из столовой. По отдельным намекам Саши, Андрея, Сони я понял, что ее муж, дурак, по имени Сабир сказал ей, что на его вопрос пенсионер ли я и есть ли у меня жена, я ответил, что она в России с сыном, что я сейчас не работаю по болезни. Вот он, видимо, потребовал от нее меня выгнать из столовой. Может быть, из ревности. И Саша сказал бабушке Владика, что в столовой нельзя работать без медицинской карточки, вернее, санитарной книжки. Думают, что я болею туберкулезом. Мне прямо об этом сказала Соня и запретила заходить на кухню. Ладно, я пытался избавить столовую от бомжей, но меня самого выгнали. Не обижаюсь. Все правильно, я смогу брать себе суп, хлеб, соль немного. И достаточно.

Я не стал в церкви своим за три года, они не приблизились ко мне ни на шаг, я остался таким же чужим, как и был три года назад, когда начал ходить в эту церковь по имени «Вера». Кстати, приехал по своим делам пастор Валерий из Тахиаташа. Ему надо купить аппарат для производства Попкорна. Его отец умер в 40 лет от рака горла, потому что работал на опрыскивании химикатами хлопчатника.

Что касается моего изгнания из столовой, то это даже лучше, я уже стар возиться на кухне с посудой. Так и сказала тетя Соня, мне надо послушать служение, покушать и уходить домой.

11 марта 2010 года, четверг. Утром встал пораньше, в 7 часов, искупался, позвонил тете Рае. Она сказала, что взяла лекарства для меня у Лизы. Теперь в субботу я поеду к ним.

13 марта 2010 года, суббота. Ольги передала через Лизу кусок соленого сала. Аня вывезла ребенка в коляске. Но я еще не видел его. Говорят, черный, похож на деда. Взял для них шесть литров молока и две литровые банки катыка.

Заплесневелый хлеб разложил сушить возле горячей батареи на подносах. Помню, Фархад специально ел заплесневелый хлеб и излечился от простуды. Это же тот же пенициллин.

14 марта 2010 года, воскресенье. Вчера я взял шесть литров молока и два катыка у фермера дяди Вали. Там остатки молока забирает спекулянтка одна узбечка. Стала врать ему, что у нее свернулось молоко, которое она брала в прошлую субботу. Но дядя Вали возразил ей, Что вот и Эркин ака брал молоко в тот же день. Я подтвердил, что молоко было превосходное, как обычно.

15 марта 2010 года, понедельник. Иду с банками за супом в благотворительную столовую в Сергели. Противно туда приходиться вместе с опустившимися бомжами, алкоголиками и дряхлыми стариками и старухами. Но, что делать, кушать надо Вале с Мишей. Я вчера оправдывался перед Соней от ее упреков, что, дескать, я много взял супа и его недостает с тем, кто собирает остатки для своих собак. Я сказал, что могу познакомить ее с Валей и ее парализованным мужем Мишей, который, к тому же, не получает пенсии.

В 23 часа усталый притащился домой с Ольгиного дня рождения, Мира делала плов.

По пути туда я занес Вале суп. Оказывается, Мишин отец умер вскоре после его рождения в 47 году. Он воевал, в Сталинграде был ранен в грудь, комиссован, работал председателем колхоза в Удмуртии. Вскоре после войны он умер от туберкулеза. Значит, наши отцы воевали недалеко. Я порадовался этому.

Говорили об убийстве в Бурятии конкурентами пятерых челноков в Китай, двух киргизов и трех женщин. Осиротили 13 детей. Они видели в телевизоре. Сегодня я меньше кашляю.

16 марта 2010 года, вторник. Стираю постепенно все зимние вещи, чтобы убрать их на лето. Переживу ли его, один Бог знает. Сегодня солнечно и тепло. Надо будет съездить в тете Рае, взять молоко и катык. Ну, какой черный сын у Камила с Аней! Такой безмятежный сон у него. Божественный ребенок. Принес остатки плова и зелень. Кушать много есть что на сегодня.

17 марта 2010 года среда. Вечер 9 часов. Спал весь день. Похолодало немного и ветрено на улице. Смотрю советские комедии. Радуюсь тому, что у нас была такая страна как СССР. Мы оказались слабаками и не были достойны этой великой страны. Мы сами ее разрушили и не защитили страну, спасшую мир от фашизма.

Я меньше кашляю, может еще поживу.

18 марта 2010 года, четверг. Вчера лег в 23 часа и сегодня встал в 8 часов утра. Пасмурно и прохладно. Искупался и постирал свитер и штаны. Слушаю Круга, жаль, убили его блатные урки. В России не ценят певцов и поэтов.

Надолго заходил к Вале с Мишей. Горячо говорили о проблеме восстановления паспорта, оформлении пенсии и пособия по инвалидности. Попробую обратиться к Арслану. Может, он что посоветует.

Ольги не было. Попоил маму молоком с куском лепешки. Она лежит. Тетя Рая слышала, как грубо ругает Лиза на Сергея за то, что разбудил ее, уходя на работу. Так она долго с ним не проживет. Мужика нельзя оскорблять.

20 марта 2010 года, суббота. У меня освободилось много времени для чтения Библии. Все к лучшему в этом лучшем из миров, как писал Рабле. Бог меня избавляет от суеты и готовит к вечности. Читаю о смерти.

Умерла теща Арслана Елизавета Григорьевна 11 июля прошлого года. Отмучилась и обрела вечный покой в доме Господа Бога. Тело ее, которое работало всю жизнь как на каторге, отказало ей в прижизненном отдыхе.

Вечер, 20 часов, пришел от тети Раи. Проводил ее на чирчикский автобус. Достал ей банку черешни двухлитровую из подвала для внуков ее. Кроме того она тащила два баула с вещами, которые, ей отдает Лиза и Ольга.

Хорошо, если Сергей войдет основательно в дом и семью. Тогда будет настоящий рачительный хозяин в доме. Но у Лизы характер очень несдержанный. Если она умерит свои наскоки и он выдержит ее характер и укротит ее, тогда все наладится. Так говорит тетя Рая. Она сделала мне укол полграмма олеандомина. Я попросил сказать Арслану и Ольге, чтобы купили мне антибиотики. Тетя Рая советует делать Новокаин со стрептомицином, хотя бы десять дней. Боюсь сглазить, вроде бы, я меньше стал кашлять. Но хожу по-прежнему медленно на улице и не могу тяжести носить.

За мамой приехала Мира с Алишером, как буря. Мама уже ее не узнает совсем. Меня же мама жалеет, заговаривается, но жалеет и понимает.

Нагрешил я порядком за свою жизнь. Может, еще проживу, если Бог меня исцелит.

22 марта, понедельник. Послушал проповедь Игоря Ивановича об освобождении от грехов, потом поел картошку без мяса, которую украла толстая старуха со страшной харей, сев раньше нас за стол. Какие страшные старухи ходят в церковь. Еда была сервирована как в ресторане и убирала ее Катенька, унося сразу на кухню. На уличном столе поставили длинное сиденье от машины. Постояв возле кухни, я побрел пешком до Лизы. Она дала мне денег на обследование УЗИ и электрокардиограмму сердца. Арслан столько же дал вечером.

Помогал копать ямы для саженцев винограда и кустов граната во дворе в доме 10, где живет Аня с Камиллом. Но там оказались бетонные плиты с кирпичами под небольшим слоем земли. Поэтому мы с Арсланом и Сергеем посадили виноград в дальней части двора возле бассейна. Подсыпали гумус и поливали водой из шланга. Потом помыли ботинки от черной глинистой земли и Арслан ушел с Сергеем в парилку, наказав Лизе, которая готовила ужин, меня покормить. Она дала котлету с пюре и горячий бульон.

К Мише пришел его товарищ и Валя убрала суп в спальню, чтобы тот не видел. Утром приходила Вера Павловна, соседка снизу с третьего этажа по поручению дочери Наташи узнать - почему капала вода в туалете. Я объяснил, что капало с четвертого этажа над нами, я вчера позвонил Диме и он исправил там, теперь не капает.

Вчера, пока Сергей натягивал проволоку в машинном въезде на стремянке, которую мы принесли из двора дома 10, я повыдергивал сорняки в палисаднике возле дворового крана на входе в дом. Потом Арслан привез саженцы и они с Сергеем вынесли траву на большом куске целлофана на улицу сушиться. Потом попили чай и бульон от бешбармака и, взяв лопаты и грабли, пошли сажать саженцы.

Сильно кашляя еле-еле дотащился домой. Как я был рад очутиться дома. Хотя Арслан уговаривал ночевать у него, прямо на диване тети Раи в маминной комнате.

24 марта, среда. Проснулся в 8 часов утра, искупался в горячей ванне их батареей отопления. Вода темная. Жалею, что разрешил поменять механический счетчик советский на электронный китайский, очень чувствительный. Он накручивает гораздо больше по мелочам, реагируя даже на радио, электронные часы и на включенные розетки и набегают до 60 тысяч сумов. Много глупостей я сделал в жизни.

Мне жаль покидать жизнь и бытие Земли. Там будет Ничто. Как ни уверяют клерикалы, оттуда никто явно не вернулся и не рассказал о том, какая там жизнь. И есть ли там Жизнь вообще. Скорее всего, там Не жизнь. А это другое состояние.

Принес макаронный суп в двухлитровой банке от Вали. Спросил о новостях. Она сказала, что умерла певица Валентина Толкунова всего в возрасте 64 лет. Очень жаль.

Дневник 25 марта 2010 года, четверг. Вчера в 23 часа позвонил Алим из Ленинграда, узнать о моем здоровье. Ему Арслан по Интернету сообщил, что я тяжело болен. Как мог успокоил Алима тем, что я старательно лечусь и постараюсь вылечиться. Алим посоветовал ходить летом на Анхор купаться и загорать. Спросил, чем я занимаюсь. Я сказал, что ничего не делаю, только сижу дома, читаю, смотрю телевизор, хожу к Вале, езжу в маме пару раз в неделю. Алим ответил, что у них все нормально, дети здоровы. Но он сильно устает. Он старался говорить на казахском языке, чтобы сделать мне приятно, и обещал написать мне о причинах своей усталости. Я постарался успокоить его, что все наладится. Мы говорили долго, в основном, я, старался утешить Алима и внушить ему мужество. Упомянул о примере из жизни Достоевского, его страданиях на каторге, как он все преодолел и поднялся и не сдавался и выполнил предназначение своей жизни и судьбы. Я упомянул о молитвах Вали и обещал ей передать привет, чтобы он не звонил ей и не тратил деньги на телефон. Подробно рассказал Алим о состоянии бабушки. Он особенно о ней расспрашивал. Сказал о том, что Ольга заболела туберкулезом. Хорошо, что на ранней стадии и усиленно лечат ее. Упомянули о вере в Христа и он сказал, что Христос не Бог а человек. Тогда я сказал ему, что это главная ошибка Свидетелей Иеговы, которая делает их нехристианской сектой. Постарался внушить Алим чувство мужества, чтобы он слушался хороших советов Мамы и Жени, хоть они и бабы, но могут дать правильные советы. Но по голосу и по тону его слышно было, что Алим очень удручен и устал. Потом он упомянул о том, что Азиме деньги не вернула. Я постарался попросить его простить ей все и не отягощать своей души обидой и продолжать общаться с ней. Постараюсь постепенно их помирить между собой. Он спросил, не

разбудил ли он меня и сколько времени у нас. Я ответил, что без десяти минут полночь, что скоро собираюсь ложиться спать. Потом мы попрощались. Сказал, что в жизни и смерти волен только один Бог и Алиму надо быть готовым к болезни и к смерти близких, в том числе и к моей смерти.

26 марта, пятница, священный мусульманский день. Не пошел к Вале. Начал слушать Маленькие трагедии Пушкина. Постепенно слушаю Крымскую эстраду, привезенную Арсланом из Крыма, наверное.

28 марта, воскресенье. Сегодня я дома буду, как и рассчитывал на днях. Нечего мне зря шататься по церквам за жратвой, хлеб с супом и чаем и терять дорогое время. Проповеди я могу и сам прочитать кому угодно. Мне немного осталось времени жизни, чтобы тратить его на прогулки по церквам и сектам.

30 марта, вторник. Поставил и слушаю отрывками "С легким паром или Ирония судьбы", уже старый классический фильм. Он так полюбился всем нам, жившим в Союзе и оказавшим такое влияние на наши настроения в празднованиях Нового года и вообще на наш менталитет и нашу жизнь и даже судьбу. Может быть, такие фильмы и песни Окуджавы и других бардов расслабили наш характер и сделали его более романтическим и сентиментальным. Возможно, это сыграло роковую роль при развале СССР.

31 марта, среда. Проснулся в 8 часов утра, хорошо выспался, потому-то лег рано, относительно, в 23 часа. Снился институт, где я много занятий пропустил и хожу по коридорам в поисках аудитории.

Смотрю днем телевизор, компьютер, слушаю на магнитофоне свои записи Зоценко и других юмористов и не только, музыку, песни Новеллы Матвеевой в моей перезаписи с пластинок. У меня скапливается устаревшая техника, катушечные магнитофоны, проигрыватели виниловых пластинок и так далее. Но я люблю старую технику. Раньше аудиотехника держалась десятилетиями. Сейчас она меняется через несколько дней. Так, например, видео магнитофоны устарели за десять лет. Сейчас все перешли на ДВД плееры. Так быстро меняется техника. Я не попеваю за ней.

1 апреля, четверг. Завтра у Алима день рождения. Солнечный день. Встал в 9 часов утра. Выспался. Спал долго и мне что-то снилось. Проветриваю комнаты. Весна, все цветет. Появилась молодая листва, перед домом расцвела сирень.

Отвез две банки супа Вале. Она не хочет идти на свадьбу внучки Нади. Оттуда я сразу съездил к тете Рае. Подмели двор. Заняли 500 сумов у Лизы мне на проезд. Сегодня проезд стал 500 сумов, вместо бывших 400. Мама не встает и не ест ничего с прошлой пятницы и спит все время. После травмы со смещением мениска в понедельник на крыльце, она не поправляется. Тетя Рая в пять утра замучилась поднимать ее с пола, куда она уселась вместо туалета. Да, не зря тетя Рая меня вызвала, видимо, чувствует, что мало маме осталось жить. Завтра день рождения Алима и его дядьки Арслана.

День был очень жаркий. Тетя Рая дала мне шурпу с мясом. Ольга вечно занята сейчас с ребенком Ани и Камила. Ночами не спит, а днем ее вызывают на работу.

2 апреля, пятница. 15 часов пополудни. Слушал апокалипсис, где начало на древнерусском читал еще Саша Абубакиров, Атмарама прабху, святой человек в Нукусе. Очень хорошо записано, громко. Все же советские магнитофоны были качественные.

3 апреля, суббота. Встал в 11 часов позвонил тете Рае, она сказала прийти к часу дня, чтобы помочь ей убраться наверху дома и поднять маму. Вчера я насильно посадил ее на кровать, чтобы она посидела. А то она боится уже вставать с постели и лежит целыми днями.

Вчера я поздно, в 22 вечера вышел с дня рождения Арслана, где хорошо поел и забрал жирный бульон от рульки. Поэтому пришел пешком домой в половине второго ночи. Это хороший опыт. Значит, я еще могу совершать большие переходы и сила в теле еще сохранилась. Значит, надо ходить пешком. Конечно, не так много, но все-таки, надо немного ходить каждый день для моциона. Шел дождь, прохладно. Проветриваю комнаты. Спал я долго, пригравшись под одеялом.

Вчера Шолпан не пришла на день рождения Арслана. Оказывается, она постится в великий пост и является христианкой. Вот неожиданно. А я думал, что только я христианин из наших, потому что ходил в церковь. Более христианкой является Шолпан. Из племянников был только Алишер.

Я горд, что смог пройти за четыре часа пешком от Сельмаша до Куйлюка. Есть еще порох в пороховницах и сила в организме. Деньги на такси, которые дала Ольга, сэкономил

4 апреля, воскресенье. День был прекрасный, облака торжественные, как грандиозный собор. Сквозь них светило великолепное солнце. Проплывали облака. Небо синее, свежий ветерок, молодая листва. Весна, пробуждение природы, весна, возможно, последняя для меня.

6 апреля, вторник. Утром встал в 8 часов. Посмотрел английский пропагандистский фильм "Битва за Тунис", где войну за захват Африки выставляют за спасение мира и детей. Но техники много было использовано и понятно, как прекрасно сражались немцы.

7 апреля, среда. Вчера в пять часов поехал к тете Рае. Мы поменяли маме подгузник № 2. Он стоит около 3 тысяч сумов. Привез супы и перед сном поел. Снилось, что мне наливал водку и сам пил из стакана покойный брат Ольги, Володя. Встал в 8 часов. Перед сном слушал "Душечку" Чехова, которую очень хвалил сам Лев Толстой.

Я стал меньше смотреть телевизор. Там дурацкие американские фильмы. Лучше смотреть старые советские или русские фильмы. И как мы могли разрушить Союз?

9 апреля, пятница. Позвонил тете Рае. Она сделала один кубик димедрола маме, но не помогает. Она бредит и зовет кого-то, не спит. Описалась.

Вчера много ходил пешком. Привез суп Вале и поехал к тете Рае. Там мы пообедали с Ольгой горячим борщом. Потом она ушла к Ане нянчить ребенка. Ольга еще покашливает, как раньше. И я кашляю сильно.

Вчера в столовой Аниса мне порассказала о повальном воровстве в 23 детском доме, который находится позади Фархадского базара. Там у нее внучатый племянник. Так он приходит домой с черными вшами и принес даже чесотку. Там воруют мыло и шампуни, которые валом несут спонсоры, благотворители. Для начальства это золотое дно. По пятницам все начальство несет домой по два килограмма мяса. А дети не видят мяса.

10 апреля суббота. В 8 часов приехал от Ольги. Тетя Рая дала 2 тысячи, Ольга одну на проезд. Мама совсем плоха. Отнесли было на унитаз. Она лежит на боку и держится за кровать и что-то бормочет постоянно и боится упасть. Мне тоже плохо, сильно кашляю.

11 апреля, воскресенье. Хочется выпить водки. Но сдерживаюсь и жаль денег. Надо исключить туберкулез. Для этого надо обследоваться в районной туберкулезной больнице. Для начала надо сходить в поликлинику. На этой неделе надо начать, наконец. Там видно будет. Поставить диагноз. Какой бы ни был. Потом пройти курс лечения. Как надоело мне кашлять.

Лег спать я в 23 часа, выключив какой-то дурацкий фильм, и включив кассету Герцена. Так я засыпаю под монотонное свое чтение великих текстов. Недавно я прослушал всего Зоценко, кроме «Возвращенной молодости», единственной книги, которую я потерял. Вообще, я слишком много покупал книги в единственное десятилетие своей самостоятельной семейной жизни в Нукусе, на всех языках.

Вечером пришел Зураб и распорядился смазать пролежни у мамы зеленкой и потом мазью и наложить бинт с лейкопластырем. Зураб, все же врач, он хочет все процедуры делать сам, но сильно нервничает.

16 апреля 2010 г., пятница. Снилось, что я карабкаюсь на отвесную гору, вижу древнее кладбище где-то в Хорезме. Потом снялись этюды художников 30-х годов. Это реакция на то, что вчера я увидел свои картины на втором этаже у Ольги на Испанской.

17 апреля, суббота. Сегодня я никуда не пошел. Весь день продремал дома, допивая водку, которую начал пить вчера вечером, придя, домой, в восемь часов вечера с ул. Испанской пешком, вдоль дорог. А нашел бутылку «Ургенчской» водки в коробке под лестницей, убирая с Раей коробки и мусор от овощей.

На остановке у Рисового базара встретил обросшего полковника Мухаррама, дядю Мишу, как его называю все. Он говорит непонятно, потерял где-то вставные зубы. Я понял, что он ночует на бетоне, на улице и у него нет денег.

Утром кондуктор меня ссадил с автобуса на бетонке и мне пришлось заплатить двести сумов за проезд до базара на другом автобусе. Там кондуктор была недовольна и требовала четыреста сумов. Шел пешком с Сельмаша, чтобы не тратить денег. Выпив половину бутылки, я опьянел и уснул. Надо было выпить, чтобы продезинфицировать организм. Я давно не пил вообще. Что-то у меня пропало влечение к алкоголю и кушаю я без удовольствия.

19 апреля 2010 г. Как точно идут часы, которые мне дала Лиза.

19 апреля 2010 г. Поехал к тете Рае. Тетя Рая сделала мне укол витамина в предплечье вместо камфары, которую отменила Ольга, якобы от него после сорока лет есть риск заболевания раком. Оказывается, Арслан платит за обучение всех племянников. Я слышал, что он платит и за обучение соседской корейской девушки в институт из благотворительности.

20 апреля 2010 г. Ясное и тихое утро, постепенно встает солнце, зримо освещая высотные дома и яркую свежую весеннюю листву деревьев.

Неизвестно сколько мне осталось жить. Откашливаюсь по утрам, стараюсь больше находиться на свежем воздухе и больше ходить пешком.

22 апреля 2010 г. С трудом встал в 9 утра. Пасмурно. Ночью слушал 1 кассету Илиады. Сейчас – письма Достоевского.

Доехал до Вали. Она угостила гречкой и сама поела чеснок зеленый со мной вместе. Миша ездил в Буку, на Ташкентское море и довольно оживлен, рассказывал о сибирских охотах на маралов и рыбалку. Дома в дверь положено предупреждение на 97 тысяч сумов долга за отопление и горячую воду. Кстати, ее нет уже неделю, я грею воду в кастрюлях, чтобы искупаться.

Попросил тетю Раю поговорить с Арсланом, чтобы он купил мне проездной билет, пенсионный, чтобы я мог спокойно ездить к маме каждый день. Иначе, я не смогу ездить. Мне нужно на два транспорта, туда и обратно, минимум, 1600 сумов в день.

24 апреля 2010 г. Суббота. Встал в 9 часов утра. Досмотрел, лежа, документальные фильмы о советском вооружении «Ударная сила». Великолепное оружие, гениальные конструкторы, но какая трагическая судьба. В и судьбах история СССР и России. Против нее велась и постоянно ведется война. Какова судьба предателей Белякова, Пеньковского и других. Не уничтожили ли их наши? Горбачев был предателем и Хлестаковым на посту главы государства. Первый же Генеральный секретарь КПССС, не фронтовик, разрушил СССР.

Арслан сказал сходить обследоваться у врача в поликлинике.

1 мая 2010 Утром встал в 8 часов. Сильно откашливался под краном во дворе в доме на Испанской. Ольга дала денег мне на проездной.

Вечером Арслан угощал наваристым супом с мясом и картошкой нас с тетей Раей. Так и не пошел на рентген в поликлинику. Утром тетя Рая накормила жарким с пирожком и зеленью и чаем.

3 мая 2010-05-03 Утром обрабатывали маму. Потом Арслан встал и мы поехали в аптеку и закупили медикаменты. Взяли камфарный спирт, вату, бинты, мази, антисептический раствор эвкалипта, спирт.

4 апреля 2010-05-04 С утра поехал в поликлинику, сделали флюорограмму, электрокардиограмму. Врач терапевт Шакирова из 41 кабинета определила влажные хрипы в обоих легких и написала направление сдать общий анализ крови, мокроту вечернюю и утреннюю и общий анализ мокроты.

5 мая 2010 г. Среда. Утром встали в пять часов, и сделали процедуры маме. Она отказалась кушать рисовую кашу. Я откашливался в пенициллиновые баночки. Позавтракал и поехал в поликлинику. Там попросил снимок флюорограммы. Сдал мокроты на анализ и дали мне результаты анализа крови. Рентгенолог говорит, что нет туберкулеза. Врач, же профессор, преподаватель Зураба, сказала, что у меня очень плохой рентгеновский снимок и его надо переделать и опять ей показать. Может быть, переделать в диагностическом центре. Меня Аня, еще на сносях была, водила туда и потратила 39 тысяч сумов на анализы и консультацию терапевта. Добрался до своей поликлиники и начал там проходить обследование и анализы.

После обеда с Арсланом поехали к метро Ойбека на встречу с Ильдаром Галеевым и Ириной

Богуславской. Там до семи часов говорили вспоминая Савицкого. Ильдар готовит книгу о нем. Пили армянский коньяк. Ильдар подарил нам с Арсланом по своему альбому. Ночь прошла спокойно. Мама спала тихо. Я впервые закурил за год. Купил водку, памперсы, стиральный порошок.

15 мая суббота. Арслан дал денег на лекарства и заплатил за отопление, горячую воду и за свет. Все подорожало. Утром вчера позвонил Фархад и попросил забрать обратно два тома Сочинений Фурката на узбекском в арабской дореволюционной графике. Его отец испугался, что вместе с Фуркатом ему я подsunул запрещенную ваххабистскую религиозную экстремистскую литературу. Мы договорились встретиться у него на остановке возле рисового завода. Сидели, обсуждая религиозные темы и кришнаитские воззрения.

22 мая, суббота. Утро, 6 часов. Я лег рано, в 21 часов. Снилось мне, что я живу в Нукусе, там полная мебели квартира, потом она вдруг опустела.

Слушаю свое чтение «Бедных людей» Достоевского. Вчера было пасмурно, ветрено и прохладно. В полдень позвонил Азиме, поехал в ней, дома только ее муж. Он сначала не узнал меня, потом сказал, что Азиме у Шолпан, в офисе на Лабзаке. Отвез библию к маме и оставил на подоконнике. Обработывали маме пролежни. Внучка Раи, Диана, ходила мне по спине. Лиза велела забрать мои припасы из холодильника. Много еды пропадает. Надо меньше брать еды в столовых церкви, храма и в Сергели.

В последние дни я стал также купаться ежедневно в горячей ванне и мыть полы в комнатах. Стало меньше пыли и легче дышать. Не надо было курить. Но курил много лет, уже поздно бросать. Организм привык. Перестройка его может вызвать сбой вроде коллапса или склероза легких. Докурился до одышки, легкие чутко реагируют на любой раздражитель, цветение растений, женские духи. Раздражен тем, что женщины выливают на себя огромное количество духов, одеколona и всякой другой пахучей гадости. От нее я сильно кашляю. Это заметно в транспорте, особенно, в тесноте, от которой я отвык. Пропал интерес к женщинам. Они вызывают только холодный интерес. Совсем мало читать художественную прозу. И историческую, и философскую в том числе.

Последние годы с наслаждением читал только Новый Завет. Это какая-то космическая книга. Таинственно глубокая, неисчерпаемая. Каждый раз открываешь в ней новые грани смысла. Она удивительно живая, как живой организм. Она утешает, поддерживает, умудряет, успокаивает, вдохновляет. Но читать надо с верой.

Потерял вкус к алкоголю и к табаку. Не хочется выпить сто граммов водки, закусить, как раньше, и потом выпить кружку пива вечером. Не хочется ни с кем разговаривать, общаться, делиться мыслями, чувствами, впечатлениями. Но скучаю по сыну, по семье. Мне снится всегда, что я живу по-прежнему, в Нукусе с семьей и маленькими детьми. В своих снах я общаюсь с Савицким и художниками в музее. Мысленно живу я в своем прошлом. И мне не хочется ничего менять в жизни.

Стал проще, смиреннее. И в общении с людьми тоже. Теперь я многое вижу иначе. Идет угасание организма. Что-то сбилось во мне. Нет прежней жажды жизни. Не так уже интересно жить. Осталась привычка жить.

23 мая 2010 года. Воскресенье. Лег спать в полночь. Снилось, что мой покойный учитель Плаксин пишет картину и я вместе с ним.

Приходил Фархад. Я рассказал ему о том, что нам рассказал пастор Женя. В церкви на метро Пушкинская был обыск и проверка органов безопасности. Нас предупредили вести себя сдержанно, быстро уходить, если возможно. Не давать показаний на служителей, не давать своих адресов и паспортных данных. В этом случае приходят домой. Так начинаются новые гонения на христиан. Особенно следят, чтобы дети до 18 лет имели письменное разрешение посещать церковь от обоих родителей, даже если пришли с бабушкой.

24 мая, понедельник. Встал рано в 4 часа. Задремал до девяти. Поехал в храм Кришны. Потом поехал к маме. Уже совсем потеряла разумение и память, бедная мать. Размазывает свои испражнения. Я вижу в ней маленькую девочку, круглую сироту. В семьдесят лет она умирает в доме старшего сына. Пережила отца на пятьдесят три года.

29 мая, суббота. Лег в три часа ночи. Полнолуние, поэтому я не могу уснуть. Дослушиваю 16 кассету «Илиады» Гомера. Я надиктовывал ее монотонно, без всякого выражения. А надо было бы читать с выражением, как подобает читать величайшую поэму человечества.

Встало солнце. Мне снилось, что я купаюсь в какой-то реке, полной рыб, всяких земноводных тварей.

Решил печатать свой дневник с 2005 по 2007 год. Потом дальше. Надо посмотреть, как читается мой дневник в целостности за все годы, начиная с 1976 года. Итак, будет дневник с 1976 по 2010 год, то есть за 34 года. Так и прошла жизнь в пустяках.

30 мая, воскресенье. Поехал к маме. Она спала, спал и Зураб, которого Шолпан оставила подежурить до вечера. Я забрал свои холсты и отвез домой. Успел к шести в храм. Народу было много, вели себя довольно бесцеремонно. Во дворе стенные газеты, где и меня упомянули в числе убирающих и моющих посуду с благодарностью. Была и Лиля, спрашивала у меня, нет ли у Арслана лишнего сотового телефона. Свой она, якобы, намочила в воде.

2 июня 2010 года, среда. По вечерам кто-то звонит. Наверное, это Лиля, или из дома Арслана, или Фархад.

4 июня пятница. Поставил еще варить солодковый корень. Пью понемногу. Какие шедевры, старые советские фильмы. Мы сами оказались недостойны СССР, это величайшей страны в мире. А жаль, очень жаль.

Теперь буду выходить из дома только три раза в неделю. У меня много работы и я не могу терять времени. Немного осталось жить. Пора подводить итог.

Утром позвонил тете Рае и попросил передать Арслану, чтобы он купил мне еще несколько пакетов с корнем солодки для отхаркивания.

7 июня, понедельник. Вчера Лиля похвасталась, что она хорошо устроилась убирать у индусов. Она показала свои бицепсы, как она их накачала. Я же сказал ей, шутя, чтобы она вечно благодарила Бога за мою помощь. Ведь я первый помог ей выбраться с улицы, где она пропадала. Лазиз-ака праху поправил меня. Он сказал, что это Бог действовал через меня и помог ей моими руками. Наверное, это так.

8 июня, вторник. В этом году меня отставили от прислуживания на кухне в благотворительной столовой в Сергели.

Я остался помогать только в церкви Вера и в храме Общества Кришны. И ношу суп Вале с Мишей из столовой в Сергели. Вот и все, что у меня осталось. И это тоже хорошо. Бог убирает не нужное.

9 июня, среда. Эти вечные сны про Нукус, про старые квартиры. Видимо, я обращен мысленно назад, в свое прошлое.

Солнечно и тихо. Прекрасно. Я рад, что избавился от ненужных дел, которые я на себя взвалил. Я суетился и делал много ненужного. Бог избавил меня от этого всего. Не делать того, о чем тебя никто не просит. Жить для себя.

10 июня, четверг. Вчера звонил Фархад. Мы долго говорили о зороастризме и заблуждениях Рустама, которого мы называем последним зороастрийцем в шутку, конечно. Фархад попросил у меня почитать найти «Пятерицу» Навои и Фирдоуси. Я обещал. Потом звонила Шолпан напомнить о Ветхом Завете, который ей нужен. Потом я звонил тете Рае узнать о здоровье мамы. У нее плохо. Температура и гнойные раны на локте и ягодицах.

В 12 часов позвонила тетя Рая и сказала, что в 10 часов умерла моя мама. Отмучилась. Она мучилась десять минут, задыхалась от недостатка воздуха. Из рта вышла черная жидкость. Высунулся язык. Ее тошнило. Потом она перестала дышать и остановилось сердце. Бедная моя мама. Поехал к маме после столовой. Вскоре ее вынесли и поехали хоронить в село Солдатское рядом с покойным отцом. Там пятеро здоровенных местных рабочих казахов из кишлака выкопали просторную могилу с нишей. Я убрал траву у могилы отца. Вернулись затемно. Два дня я ночевал на кровати мамы. Только в субботу искупался дома и приехал на поминки. Из Нукуса приехал брат Еруслан. Были люди с работы Арслана.

Вечером приехал домой и с тех пор сижу дома. Только в понедельник привез суп из макарон Вале и себе. В субботу выпил бутылку водки и сигареты. Понемногу отхожу от потрясения смертью мамы.

17 июня 2010 года, четверг. Заварил зеленый чай из остатков щепотки, который был у мамы на предсмертном столе. С удивлением обнаружил немного сахара в банке из-под кофе на подоконнике кухни. Пью сладкий чай и смотрю с ностальгией фильмы Рязанова. Дозвонился на сотовый тети Раи. У них домашний телефон не работает.

Сегодня ровно неделя, как умерла моя мама. Так долго длилась эта неделя. Мучаюсь тоской по матери. Вспоминаю ее в жизни с ее молодости до старости. Хорошо, что она недолго мучилась. Страшно жить без матери на этой земле. Но, благодарю ее и Бога, что она пятьдесят шесть лет жила со мной на этой Земле. Это много. Ей было двадцать восемь лет, когда она родила меня и восемьдесят четыре, когда она оставила свое тело. Ее душа со мной всю эту неделю. Не отходит она от меня все эти часы. Первая неделя без моей матери на этой опустевшей Земле.

Только сегодня, через неделю, я пришел в себя. Радость жизни возвращается ко мне.

18 часов. Деревья качаются от порывов ветра. Тетя Рая сказала, что оставила мне суп в холодильнике.

Вечер. 20 часов. Мама со мной всегда. Навсегда со мной пока я жив. Ушло ее изношенное усталое тело. Можно всегда советоваться с ней. Делиться с ней своими мыслями и переживаниями. Новая реальность маминого существования. Это похоже на сумасшествие.

18 июня 2010 г. Пятница. День солнечный и жаркий. Как во всю эту неделю. Те далекие советские дни я называю про себя Миром без рекламы. Мы жили в простодушном и чистом мире, где было чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Тогда люди не голодали, не побирались по мусоркам, тогда не было благотворительных столовых. В них не было нужды.

Сегодня надо пойти к маме, то есть туда, где она провела последние годы и где она умерла. К тете Рае, на руках которой она и умерла. Пророк изволил высказать удивительную мысль о том, что рай находится под ногами ваших матерей. Так оно и есть. Рай, где наши матери. Она, умерев, стала смотреть моими глазами на мир. Думать моей головой, слушать моими ушами. Смерть придает законченность истории жизни, когда жизнь приобретает законченные, неизменные формы, когда ничего нельзя изменить, нельзя ничего поправить.

Смерть придала святость и чистоту материнской судьбе. Теперь виден ее подвиг жизни. Она была истинной матерью.

19 июля 2010 года. Суббота. Вечер, 20 часов. Я приехал от мамы. Теперь я так называю тот дом, где умерла мама. Там я застал поминки по маме Светы, жены Амана. Приехал ее отец из Нукуса, седой. Тетя Рая говорит, что мама покойной, то есть бабушка Светы, оказывается все это время жила в Ташкенте на ТТЗ. Она пришла на поминки. Сука, оказывается, она отказалась держать у себя больную дочь, и не разрешила хоронить ее на Боткинском кладбище в могилу родственника. И ее похоронили где-то на другом новом кладбище. Взяли 350 тысяч за место и гроб. Это недорого. Но для бедных людей это многовато, конечно. Проводил тетю Раю до автобуса, она дала мне тысячу сумов за проводы. Диана, ее внучка несла клетку с попугаем Милой.

Вечер, 22 часа. Заметил, что зрение у меня улучшилось сегодня. Видимо, оттого что я сегодня выходил из дома. А до этого я просидел дома безвыходно почти 7 дней. Надо мне рано вставать и больше двигаться днем. Больше двигаться и сохранять оптимизм. Бог усмотрит то, что лучше всего для меня. И если Он усмотрит смерть для меня, то я приму ее с благодарностью за эту жизнь. Она оказалась долгой. Я не рассчитывал прожить так долго. Я пережил родного покойного отца почти на 20 лет. Надо бы узнать точно дни рождения и дни смерти дядя Магжана. Их дни поступлений в институты, школы, учебные документы. Историю села Солдатского. Историю Сельскохозяйственных институтов в Ленинграде и Самарканде. Проследить историю рода как можно глубже в прошлое. Надо посоветоваться с Арсланом.

Ночь. 2 часа. Не спится мне что-то. Прилег, слушая свое чтение сонетов Петрарки на аудиокассету. Но встал, перевернув кассету, и включил свет, компьютер, направил на себя слабый вентилятор. Он очень помогает пережить духоту и жару. Надо перебрать фотографии старые и привести в порядок свой

архив. Лучше поздно, чем никогда.

20 июня 2010 года воскресенье. Время 4 часа ночи. Перебираю тексты о войне. Много издавалось до середины 50 годов, когда еще был жив мой отец. Для меня все это время с 20 по 57 год это эпоха его жизни. Святыня. Надо лучше изучать это время, чтобы хорошенько понять его и всматриваться в себя. Отец живет во мне. Я говорю его голосом. Во мне его чувства. Надо поразмыслить об именах, которые он дал нам - Арслан, Эркин и Виктор. Переключка имен Еруслан, Руслан, Арслан не случайна.

Июнь 20- 30 2010 года Вот о чем я жалею сейчас. Много книг я продал за бесценок в магазины Букинист по смехотворным ценам. Почти как макулатуру. Кроме того, я много книг и журналов сдал в макулатуру. Кроме того, много книг продала в макулатуру Лиля. Она воровала, когда меня не было дома. Ценнейшие письма Савицкого мне, научные книги и журналы сдала в макулатуру. Много чего я потерял в жизни. Надо покориться, что делать. Все принадлежит Богу и мы сами тоже и наше время, вся наша жизнь это не наша, а принадлежит Богу.

21 июня 2010 года понедельник. Надо позвонить тете Рае, чтобы она оставила мне цефтриаксон для уколов.

Что-то снилось очень запутанное, какие-то пьяные бабы, какая-то школа и я с хлебом. Стал сновидцем. Интересно бы напечатать в виде книги.

В столовой сказала Неля Ивановна, чтобы я больше не приходил. Кормить будут более нуждающихся.

Тетя Рая покормила меня.

Сегодня 22 июня 2010 г. Прошло 69 лет со дня начала страшной войны, которая велась всем миром на уничтожение России. В мире мало кто вспоминает о той войне. Но Россия помнит страшные даты.

1 июля 2010 года, четверг. Завтра пятница и мне надо будет утром позвонить в банк и возможно поехать туда снять деньги и привезти их домой. Потом надо будет их поменять на доллары и положить в банк под проценты. Надо было это сделать раньше, сразу по продаже Нукусской квартиры. Тогда у меня было бы сейчас две-три тысячи, а не одна, как сейчас. Обесценились суммы. Конечно, я получал проценты и платил за квартиру три года. Надо заплатить квартплату вперед, чтобы меня не беспокоили. Хотя кто знает – сколько проживу.

Ольга дала денег на проезд. Я сказал, что много, она ответила, что завтра приеду еще.

Привез 2 878 000 сумов примерно. Все снял и привез домой. По дороге взял бутылку водки, сто граммов сала и хлеб. Смотрю фильмы по телевизору. Фильмы скотские о скотской жизни в России. Деньги в понедельник сдам в банк под проценты.

3 июля 2010 года, суббота. Утро, 11 часов. Еле встал. Отхожу от водки. Паленая, как обычно. Отрава. Больше не пить всю оставшуюся жизнь. Надо время беречь мне.

5 июля, понедельник. Тоже был дома. Ходил пить водку в кафе три раза. Шолпан просила внести мою долю на поминки.

6 июля вторник. По дороге на Испанскую видел молочника Вали-ака. Он тоже спрашивал, почему не берем молоко в последнее время? Наташа делает вареники из кислой капусты, как любила баба Лиза, их мать. Тетя Рая сказала, что Азиме принесет фрукты и овощи. А мне сказала, что Шолпан надо сказать, что я еще не получил деньги. Ведь они хорошо зарабатывают. А я не работаю. Мне только бы хватило денег с процентов на оплату квартиры. Больше не о чем и мечтать пока.

9 июля 2010 год, пятница. Лег в 3 часа ночи и встал в 10 часов утра. Выспался. Мне снилось, что я приехал на своем велосипеде в дом Арслана на улице Куйбышева и там встретил маленького Алима и помыл для него сандалии, чтобы он не ходил босиком по холодным полам.

Тетя Рая отдала мне мамины подушки, чтобы я спал на них.

10 июля 2010 года суббота. Завтра надо вернуться в церковь и в храм. И между ними зайти в Ольге на поминки обеих бабушек, которые погибли в течение одного года.

Вечер. Прекрасный вечер. Завтра 40 дней, как мама умерла. Отец умер в 37 лет. Сейчас ему было бы девяносто лет. Мама умерла в возрасте 83 года. Илия, дочь старшего брата отца, Магжана, который

умер немного раньше, жила в Солдатском у нашего отца. Так она говорит, что видела там автобиографию и заявление мамы, где написано было, что у нее мама была еврейка, а отец курд.

Итак, полночь. Уронил будильник и он стал спешить. Остались одни наручные часы у меня. Завтра воскресенье. Прекрасный день, чтобы пойти в дом Бога и посвятить день молитвам и служению Богу.

11 июля 2010 года, воскресенье. В час дня позвонил Арслан и напомнил, что сегодня поминки по матери. Я ответил, что иду сейчас. Надо с ним мои 2 200 000 сумов поменять на тысячу долларов и пожить в банк под проценты. Заодно принесу еду.

Вечер. Принес много еды от тети Раи и из храма. Попалась жадная кондукторша в трамвае, которая от злости, чуть не лопнула и в последний раз разрешила проехать за двести сумов. Сумки тяжелые. Доехал до улицы Сарбон и медленно дошел до дома. Здесь я переложил пловы и сабджи в банки под холодную воду в ванную поставил. Кондукторша оскорбила меня, сказав, что у меня лицо похоже на жопу. Ничего подобного. У меня нормальное человеческое лицо. Просто кондукторша устала за день. И потому морда моя ей не приглянулась.

В храме подошел к Лиле и попросил денег на проезд. А она стала громко кричать - куда я дел свои миллионы сумов? Вайшnavы оглядывались. В прошлую встречу она не ответила на приветствие и в этот раз тоже прошла мимо, не поздоровавшись. А я столько времени, денег, книг, вещей, посуды и всего имущества потерял за эти четыре года пока содержал ее. Попросил денег, чтобы узнать, насколько женщина благодарна. Зря я связался с этой женщиной.

Тетя Рая попеняла мне, что я не пришел помогать с утра готовиться к проведению поминок. На следующей неделе она поедет с опросом в Ургенч и заодно приведет в порядок могилу покойного мужа, дяди Максима, которого сбила машина сына хорезмского прокурора и которого не наказали. Это было ровно пять лет назад.

12 июня 2010 года понедельник. Глубоко спал до восьми утра. Встал, вспомнив, что надо ехать к Арслану. Десять дней назад я получил деньги и надо их положить в банк под проценты. Когда Арслан проснулся, мы с Камиллом поменяли 2 640 000 сумов на 1200 долларов. Я попросил Арслана положить на его имя под проценты. Он сказал, что лучше класть на свое имя.

Лишь бы хватало процентов на оплату коммунальных услуг в год. Эти доллары на случай моей болезни, на ритуальные услуги. Книги свезти Арслану в подвал. Может быть, они Алимуну понадобятся.

Арслан советовал пустить Миру на квартиру мою, а мне переселиться к себе. Оставил меня у б роддома и дал денег на коммунальные платежи. Оттуда я доехал домой. Потом заплатил за отопление за апрель, май, июнь и июль месяцы. За электричество заплатил вперед. И за холодную воду заплатил за весь год. Надо заплатить за телефон до конца года за октябрь, ноябрь и декабрь. Квартплата не дорогая и сам буду платить с процентов от 1200 долларов. Теперь мне не о чем беспокоиться.

13 июля 2010 года, вторник. Вечер. 17 часов. Слушаю свои записи Маарри в переводе Арсения Тарковского на катушечном магнитофоне Союз.

Мне впервые приснилась Лилия со своими злыми собаками. Да. Она мне была наказанием от Бога за мою гордыню. Я мнил себя спасителем и благодетелем бездомной женщины, бродячей собаки со сворой собак. Хорошо еще, что я жив остался. За это надо благодарить Бога. Ее будущее печально. Она будет всегда скитаться с собаками. Нигде не найдет она постоянного приюта и постоянной работы. До самой смерти она будет жить под легендой о несчастной и обманутой женщине.

17 июля 2010 года, суббота. Встал в восемь часов утра. Всю ночь снился Кокоткин Александр Сергеевич. Будто мы с ним едем к нему домой с бутылкой водки пить. Он вроде, болен, с похмелья. Не болеет ли он на самом деле? Я его не видел с дней юности и учебы в институте.

Облился холодной водой. Всю ночь лежал под включенным вентилятором. Было безвоздушно и душно. Много за ночь раз вставал, и опять ложился на жесткий деревянный настил на кровати. Он помогает дышать.

Показания электро-счетчика 5183,2.

Прочел все евангелие от Луки. Надо каждый день прочитывать по одному евангелию. Надо успеть насладиться чтением этой великой книги и личностью Христа в этой жизни.

Завтра воскресенье. Надо пойти в церковь. Я там не был две недели уже. Соскучился по Роману и общению с верующими. Там прекрасная атмосфера.

21 июля среда. Спал весь день дома и смотрел телевизор. Было три звонка. Не отвечал.

24 июля суббота. В субботу пробыл дома. Слушал Чехова рассказы. Варил и ел крупы с луком и сухарями. Нашел фотографии любимой О. К., москвички из Хорезмской археологической экспедиции Елены Евдокимовны Неразик, к ним я ездил с фотографом Эдиком Муратовым. Мы с ней ночью спали на холмах у канала на одеяле. Потом на рассвете сходили на высокую крепость Аяз-кала. В последний раз я виделся с ней в Москве на дне рождения одной девушки, тоже участницы Хорезмской экспедиции. Это было тридцать лет назад, в 80 году. Мне так стало тоскливо, так мучительно захотелось вернуть ее, увидеть еще раз, вернуть то невозвратное время, когда мы был и молоды и счастливы. Как страшно быстро несется время. На столе пачки старых фотографий, я их разбираю и тоскую.

25 июля воскресенье. Час дня. Встал в десять часов. Долго слушал рассказы Чехова. Потом облился холодной водой и искупался в горячей воде. Сварил овсяную кашу. Слушаю Реквием Моцарта. Поставил на стол фотографии Алима и О. К. из Хорезмской археологической экспедиции. Надо написать им обоим. Сыну и девушке, которую я любил тридцать лет назад. Потом, я слышал, что у нее родилась дочь. Ей уже под тридцать лет. Но внутренний голос мне говорит о том, что не стоит оглядываться в прошлое, каким бы оно, ни представлялось прекрасным. Надо жить будущим. Конечно, не забывая своего прошлого. Но ничего, все будет хорошо, я еще поднимусь, еще займусь живописью, буду писать книги. И верну себе О. К.

26 июля понедельник. Солнечно. Ветерок из окон. Вчера возвращался пешком из храма. Дошел за два часа, с 21 до 23. Устал, сильная одышка, кашель. На всех попутных скамейках присаживался отдохнуть. Дома искупался в горячей воде, надел шерстяные свитера мамы. Бил озноб. Я стал по утрам и вечерам купаться в горячей воде. Это помимо обливаний холодной водой днем и по утрам.

27 июля вторник. До сумерек дремал и слушал «Степь» Чехова. Божественная русская проза, воплощение искусства и правды жизни.

29 июля четверг. Сварил крупу и поел. Размочил сухари. Заварил еще корень солодки в большом синем чайнике, который подарил на нашу свадьбу старший брат Люды, Володя. Он похоронен в родительской могиле третьим слоем. Так вповалку все лежат на кладбище Боткина в Ташкенте.

Вечереет. Сумерки скоро. Надо пойти прогуляться вечером. Подышать свежим воздухом.

Показания счетчика 5198,7. Считаю, сколько я трачу энергии в день и в месяц. До 20 часов вечера читал детектив «Гроб из Гонконга» и просматривал Православные богословские тексты в первом компьютере. Привык к одиночеству.

Поехал встречать тетю Раю на вокзал. Поезд пришел с опозданием на полтора часа. Долго прогуливался по новому вокзалу. Смотрел на его роскошь. Потом бегал вдоль состава и не нашел ее. Не спросил номер вагона. Как трудно найти человека среди сотен спешащих людей.

31 июля 2010 года, суббота. Продолжаю разбирать свои бумаги и старые журналы. Надо было мне сохранять каждый листок, газету, книгу и журналы, рукописи, письма. Со временем это будет бесценно. Дом мой разрушен. А дом Арслана все более укрепляется и возвышается. При этом, что он не верующий, а я верующий. Дом демона возвышается. Дом праведника уничтожается. В жизни я делал много необдуманных поступков. Не думал о последствиях. Вот и пожинаю плоды своей неосторожности и невнимательности.

Вечер, 20 часов. Сумерки. Сажу в спальне, не зажигая еще света. В окно видно сухое дерево на фоне вечернего неба. Тихо. Смотрел хорошую сказку Узбекфильма времен Союза про влюбленных, погибших по злой воле плохого шаха. Мне в жизни встречались хорошие женщины. Некоторые дарили меня своей близостью. Но не был достоин их. Я не использовал свой шанс быть счастливым

с женщиной. А последняя женщина Лилия, оказалось сущим исчадием ада. Сам виноват.

2 августа, понедельник. Вечер, сумерки. Проснулся после обеда и принес килограмм сахара их магазина «Россия» на базарчике. Засыпал в таз сахар на сваренные арбузные корки. Теперь варю их.

Мне снились маленькие Азиме и Алим. Будто мы в квартире у мамы в Нукусе на четвертом этаже.

Приходили из ЖЭКа – требовали деньги за квартплату. У меня не оказалось под рукой. Надо было мне зарабатывать деньги и помогать матери. Она всю жизнь смиренно кормила и содержала меня. До последнего дня она беспокоилась обо мне. Плакала, когда я долго не приходил к ней. Когда я сильно кашлял при ней, она требовала показаться врачу. Бедная моя мама. Святая женщина. Теперь мы с Арсланом сироты круглые. Она с нами пробыла пятьдесят шесть лет. А могла умереть от туберкулеза, еще в начале шестидесятых годов. Я помню, как она горстями пила таблетки от туберкулеза. И Бог помиловал нас и ее. Господи, успокой ее бедную душу в райских своих обителях. Совсем стемнело.

Жаль, что я не сохранил детские и школьные рисунки, которые сжег по дурусти как и детские дневники. Сколько вещей я раздал, выбросил и потерял. А ведь вещи хранят верность своим хозяевам. Они не предадут своих хозяев, пока сами хозяева их не предадут.

4 августа среда. Встал в девять часов утра. А лег я в час ночи. Снилось опять, что я в Нукусе и еду в переполненном автобусе от Черемушек до центра. Потом я узнавал в аэропорту, будет ли самолет в Ташкент. Так мне почти каждую ночь снится, что я в Нукусе и вместе со своими детьми, которые еще маленькие.

Тетя Рая сообщила, что сосед на Испанской, старик Мурат-ака умер. Он детдомовский, родных нет. И дом он оставил соседям напротив-татарам, которые несколько лет назад, после похорон его жены, договорились с ним, что они похоронят его и будут ухаживать за ним, с условием, что он напишет завещание передать им свой дом с участком.

13 августа 2010 года, пятница. Как время быстро несется. Как мелькает. Не успеваешь оглянуться. Что касается вещей и посуды, потерянных мной, то не стоит о них жалеть. Не надо жалеть и о юности, и жизни прошедшей.

18 августа 2010 года среда. Встал в 8 часов утра. Облился холодной водой. Начал смотреть про Пиньяо, древний город в Китае. Узнал, что при Мао китайцы не уничтожали храмы, а отдавали их под склады. Вот мудрость древнего народа. А русские уничтожили церкви. Время от времени Россия уничтожает сама себя, и начинает жизнь заново на пустом месте. Не предсказуемая Россия.

Сегодня среда. Воркует голубка на подоконнике за окном. Тихо. Также жарко. Как вчера.

Пора мне кое-что принести от тети Раи. Завтра у меня будет много еды, если Бог даст.

В полдень поехал к Ольге. Предварительно позвонил и узнал что тетя Рая там. Ехал я на автобусе от базарчика до поворота. Там пропустил один трамвай, потом прошел две остановки и увидел, что на втором трамвае №13 едет кондуктором та самая, которая несколько недель назад обругала и оскорбила меня за двести сумов.

В буддизме женщина подобна смерти. И вот она мне попадает уже второй раз, после того оскорбления. Я опасаясь садиться ее трамвай. Я ее хорошо запомнил. Стоя на остановке, замечаю, что она тоже видит и узнает меня, и видит, что я, видя ее, не сажусь на трамвай и остаюсь на остановке, ждать следующий трамвай. Теперь она подговорит других своих товарок, кондукторш, не пускать меня на трамвай.

Вторая такая женщина, тоже, подобная смерти, это поварица благотворительной столовой в Сергели, которая также люто возненавидела меня, радуется, если мне недостает супа.

Женщина умеет ненавидеть и мстить. В этом она гораздо изощренней и подлее, мелочнее, гаже и беспощаднее мужчин. Мужчины, во всех отношения великодушнее, шире, добрее женщин, которые умеют бесконечно наслаждаться местью и унижением своего врага. Самой своей главной функцией размножения, женщина стоит ближе к животной природе человека. Великодушные и сострадание ей неведомо. Она всегда перехитрит любого мужчину, которому его вождение застит глаза.

Третья страшная женщина, которую я встретил в последние пять лет, это бродячая собачница Лилия, которую я подобрал в псевдоцеркви пастора К. Ц. Я содержал четыре года. Пока не обнаружил, что она украдкой продала в макулатуру сотни моих книг упакованных на балконе, не считая других книг и журналов, которые были на стеллажах. Самое страшное – она сдала в макулатуру папку с письмами ко мне Савицкого.

Мужчина тоже хорош. Он тоже лжет, обманывает женщину. Но она делает это гораздо более мастерски. Она играет на благородстве, жалости и сочувствии мужчины, вкрадываясь в тень его покровительства. Они ловят мужчин и эксплуатируют его, заставляют мужчину тяжело работать на себя и своих детей. Взамен они подпускают мужчину к себе время от времени. И тщательно дозируют и регламентируют эти свои подачки. Об это можно говорить много. А пока достаточно и этих наблюдений.

6 сентября 2010 года, понедельник. Приходила Вера Павловна узнать о замене труб. Я ответил, что соберу деньги в этом месяце. Надо сказать Арслану. Пока смотрю фильмы по телевизору и записываю Идиот Достоевского.

12 сентября 2010 года, воскресенье. В шесть часов поехал в храм. Там с Сергеем убрали остатки прасида и помыли посуду. Ренат, гитарист, помыл кухню. Вместе ехали в тринадцатом трамвае. Он собирается на заработки в Россию. Я одобрил, но добавил что стар и болен для того же. Ренат должен кому-то пять тысяч долларов. Здесь ему не заработать таких денег. Только в России.

Видел в храме Лилию. Она выглядит обрюзгшей и постаревшей. И что я нашел в этой бродяжке. Пять лет назад я связался с этой стервой и потерял столько времени, денег и сил.

18 сентября – 30 сентября четверг. В четверг привез много еды, лук, перец, хлеб, которые мне дала тетя Рая.

Перенес компьютер и часть постели в зал. Приходила соседка снизу Вера Павловна и сказала, что ночью ей слышно, как я записываю Достоевского на магнитофон и это ей мешает спать. Заткнул ветошью вентиляционные трубы и перебрался в зал, чтобы не мешать соседям.

29 октября 2010 года, пятница. Недавно видел во сне покойного Эдика Муратова. Он не пустил меня пожить у него, сказав, чтобы я возвращался домой к себе. Это значит, что я еще немного поживу на белом свете.

31 октября 2010 года, воскресенье. Оба сына Раи поехали со своим менеджером в Калугу и там работают. Руслан на трансформаторном заводе, Марат, старший на частных работах. Один уже присылает в Чирчик деньги семье. За другого ее сына, Р., основную часть зарплаты получал узбек, земляк Раи, который его устроил на завод. Узнав, что этот узбек будет все время так получать его деньги, Р. ушел с завода и попал в рабство к бывшему начальнику местной милиции, где едва не погиб от голода, холода и болезни на стройке. Рая поехала туда и с трудом вывезла обратно в Узбекистан

12 ноября 2010 года, пятница. Ночевал у тети Раи, на Испанской улице. Помогал чистить селедку и рыбы, тостолобиков и сазанов.

13 ноября 2010 года, суббота. Сильно откашливаюсь. Зураб и его однокурсница Валерия были свидетелями на регистрации Амана со Светой. Она была в белом платье, сшитом Ольгой Атабаевой. Вечером была очаровательная девушка Алена, подруга Светы, дочь известного гляциолога, умершего в 2005 году в возрасте 79 лет. Я попросил показать его публикации и фотографии. Таких советских людей, корифеев больше не будет.

14 ноября 2010 года, воскресенье. Вечера взял три литра молока. Попросил у Лизы 5 000 сумов. Вскипятил и поставил на подоконник.

Приехал домой. Убрал еду за окно на ночную прохладу. Уснул в теплой комнате. Встал в семь утра. Сильно откашливался. Как вчера, возвращаясь с остановки. Хорошо дома. Лучше, чем в гостях. Выпил немного шампанского. Вспомнил, последний предсмертный бокал Чехова, который ему прописал его немецкий коллега. Бодрит и легкое удовольствие. То-то в высшем свете пили шампанское, а не водку.

15 ноября 2010 года, понедельник. Подогрел и пью горячий отвар семян фенхеля, которые мне милостиво дал Бекир Прабху. Он заметил, что я тяжело дышу. Я ответил, что у меня проблемы с легкими. Кровь густая, как сироп. Может быть, пить аспирин. Он посоветовал пить отвар семян фенхеля. Вот второй день пью его. Слюна стала заметно жиже. А то была густая, как холодец.

Вчера понукал этого бородатого Сергея помогать в уборке столовой храма. Он все увиливал. Сбежал, набрав в банки прасад. После уборки прасада, помог Матаджи Шишукале и кореянке с Куйлюка помыть котлы и ведра на кухне. Все время кашлял.

18 ноября 2010 года, четверг. Лег в час ночи и спал до семи утра. Кто-то звонил, но я не успел взять трубку. Солнечно. Я опять вставил стекла. Было морозно утром. Мерзну. Надо сходить позже в махаллю за сантехником Юрой, открыть «обратку».

24 ноября 2010 года, среда. Я забыл выключить питание компьютера и он перегрелся, пока я ездил к тете Рае за мясом барашка. Из Нукуса получили известие, что дед Ишанжан умер в лагерьной больнице, а не был расстрелян, как думали. Поэтому сестра Илия посоветовала Арслану сделать поминки.

Утром сантехник взял у меня три тысячи сумов и установил три хомута на стояк в кухне. Подтекает труба. Ходил к соседке снизу Вере Павловне спросить, не течет ли у них сверху от меня.

25 ноября 2010 года, четверг. Звонил в ТЧСЖ, но попал по ошибке к тете Рае. Она сказала прийти сегодня за едой.

Вечером позвонил участковый, спрашивал мои данные и кто прописан в квартире. Я сказал, что жена живет на Кадышева, у дочери. Он спросил о Азиме? Про Алима не спрашивал. Но спросил мои паспортные данные, дату и место рождения и где прописан. Он сослался на то, что завел новую книгу. Это ложь. Это они выясняют, нельзя ли меня убить и квартиру захватить себе. Так делают менты во всех местах. Найдут одинокого алкаша, убьют его технично и забирают квартиры. Я сразу понял потому, что он выяснял, где я работаю. Я ответил, что работаю в училище искусств. А сейчас болею.

26 ноября 2010 года, пятница. Звонила Люда из Ленинграда. Спросила, как я, работаю ли? Сказала позвонить Алиму, чтобы он вернулся в семью. Он их бросил и живет с другой женщиной.

Я передал ему, что там у него без общих детей не будет крепкой семьи, что надо ему возвращаться в семью. Чем раньше, тем лучше. Надо узнать номер телефона Алима у Азиме. Люда сказала, чтобы я посмотрел фотографии детей Алима - Давида и Арины. 19 ноября Давиду исполнился год. Он рыжий, похож на Алима маленького. Я ответил, что у меня на столе маленькая фотография Арины маленькой, которую Люда оставила у меня в прошлом году, когда приезжала в Ташкент оформлять пенсию.

Продолжаю записывать Историю Рима Гая Саллюстия Криспа. Вечереет. 16 часов пополудни. Сильно откашливаюсь. Надо завтра сходить в поликлинику сдать мокроту на анализ.

27 ноября 2010 года, суббота. Поехал к тете Рае. Она заняла очередь, а я взял шесть литров молока. Вскипятил и вынес на двор остужать. Аня дала жареной рыбы и пять тысяч денег. Сказала, только не пить водку.

Посоветовал Аману поставить на кухне простые лампы накаливания. Проводил тетю Раю в Чирчик. Сам поехал домой на 30 автобусе, через Куйлюк. Теперь я рано ложусь спать.

21 декабря 2010 года, вторник. С пяти утра записываю на компьютер Ветхий Завет, который я записывал еще в Нукусе в середине девяностых годов. Это было пятнадцать лет назад. Там даже есть детский голос сына, прочитавшего несколько фраз из Иисуса Навина на стороне Б.

Соседка Наташа очень чувствительна к звукам через мой зал. Поэтому я разобрал одну колонку и записываю потише.

22 декабря 2010 года, среда. Что-то снилось. Встал в восемь часов утра. Сразу продолжил записывать интервью отчима с военкомом Ешимбетовым в восемьдесят четвертом году. Потом записи пророка Иеремии.

Смотрел «Огни рампы» Чаплина. Прохладно, банки с едой не убирал с подоконника. Проветрил немного комнаты. Убрал опять одно стекло из окна на веранде. Продолжил записывать Зощенко на магнитофон. Вот такие дела пока. В зал почти не захожу.

23 декабря 2010 года, четверг. Утром позвонил тете Рае и попросил ее сказать Арслану, что мне нужен цефтриаксон. Приеду в субботу пораньше. Начнем уколы.

Днем позвонил Аширбай. Спрашивал, кто я и помню ли его? Я ответил, что сильно болею легкими, кашляю. И он положил трубку.

Стемнело, продолжаю записывать свои записи Нового завета, пятнадцатилетней давности. Еще в Нукусе. Качество очень хорошее. Хороший был советский магнитофон «Весна». О многих советских вещах я жалею. О шкафах, кроватях, диванах, креслах, паласах, велосипедах, посуде. Очень жалею. Стемнело, прохладно. Оделся потеплее в свитер, кофту, двое штанов, куртку.

24 декабря 2010 года, пятница. Днем позвонила тетя Рая и сказала, что Арслан оставил лекарства и сказала мне обязательно завтра прийти. Два раза купался. Прижался к горячей батарее. Ем и смотрю телевизор, развернув его к себе.

25 декабря 2010 года, суббота. Взяли молоко, прокипятили, проводил тетю Раю в Чирчик с ее тяжеленными сумками. Привез еду. Аман подогрел мне борщ в микроволновой печи и дал кусок мясного пирога. Красавица Аня с Мужем привезли Данияра Ольге и сами уехали куда-то. Он все смотрит на меня и улыбается, принимая меня за своего деда Арслана, который в нем души не чает.

Морозно. Еле дошел домой, отдыхая через несколько метров. Задыхаюсь и откашливаюсь. Полощу горло подсоленной водой. Очень холодно на улице. Дома прижимаюсь к горячей батарее. Стараюсь кушать, чтобы были силы. Вот и вечер.

27-28 декабря 2010 года На дворе мороз и туман. В России сильный гололед. Самолеты не летают.

Всю ночь снилось, что я застаю в квартире на улице Горького других людей. Пытаюсь их выпроводить оттуда. Но опять их застаю там. Все время мне снятся обе мои нукусские квартиры, где я прожил в семье четыре года и десять лет соответственно.

Господи, помоги мне наладить свое здоровье. Я еще понадобится тебе здесь. Повесил на кухне христианский календарь, подаренный мне в церкви «Вера». Стало теплее.

29 декабря 2010 года, среда. Звонил Юре сантехнику, но он так и не пришел и сегодня. Хотя обещал после обеда зайти. Прокипятил бульон из церкви и пил его с хлебом. Много мокроты выходит. Откуда только она берется? Я сам могу делать себе уколы в бедро и ягодицу. Весь день сидел, прижавшись к горячей батарее в библиотеке, и смотрел зарубежные мелодрамы. «Спящие в Сиэтле», Осень в Нью-Йорке.

30 декабря 2010 года, пятница. Восемь часов утра. Согрелся горячей бутылкой воды. Вот и кончился 2010 год. Долгий и трудный. Сильно болею. Мама болела туберкулезом. Витя тоже умер от него. У нас всех слабые легкие.

В легких собирается влага и густая липкая слизь. Надо вентилировать легкие. Надо делать упражнения дыхательной йоги пранаяма. По утрам и вечерам совершать часовые оздоровительные прогулки на свежем воздухе. Уже полтора года, как я окончательно бросил курить. До этого я тоже не курил по месяцу. Сорок лет курения изменили легкие, которые зарастают соединительной фиброзной тканью. Господи, помоги мне.

31 декабря 2010 года, пятница. Лег спать в зале. В пять часов проснулся от кашля. Потом уснул до десяти часов в спальне. Полдень. Не хочу никуда идти. Но надо бы к тете Рае съездить. Заодно бы еду привез. Поехал туда и там остался до 3 января. Новый год встречал с семьей Арслана.